

Сердоболь

ГОРОДСКОЙ АЛЬМАНАХ* KAUPUNGIN ALMANAKKA

МЕНЮ ПЕНСИОНЕРА

Социальная реклама. Авторы плаката Александра и Анастасия Фалдины

[www. faldin. ru](http://www.faldin.ru)

ГОРОДСКОЙ Сердоболь АЛЬМАНАХ

Редколлегия

Арт-директор
Виталий Рыстов
Генеральный секретарь
Светлана Романова

Игорь Борисов, Лейла Берая,
Светлана Григорьева,
Валентина Кириянова.

Координаты

Республика Карелия
Г. Сортавала, 186790
ул. Карельская, Д.19
а/я 13

тел. +7 (921) 604-09-61
serdobol-almanah@yandex.ru

Наместники

В Петрозаводске:
Раиса Мустонен,
Владимир Судаков.

В Йоенсуу (Финляндия):
Александр Изотов
izotov@joyx.joensuu.fi

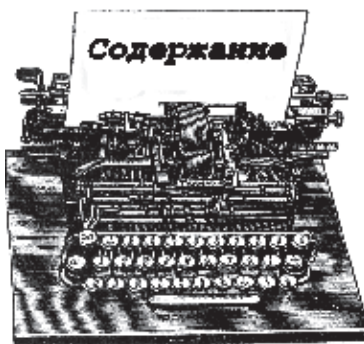
P. S

Изготовление и размещение
рекламы по № 8(921)6040961

Мнения авторов могут
не совпадать с позицией редакции

№3(2008г.)

Альманах выходит 4 раза в год
тираж 999 экз.

ТЕМА

Про войну

4

Про кино

10

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

Элиэль Сааринен

16

ОБИТАТЕЛИ

Беллетрист

22

Изобретатель

29

Стихотворец

32

животное

35

ОКРЕСТНОСТИ

Рускеала

38

АРХИВ

Suomi-Filmi

44

ОБЪЕКТ

Карельский мост

46

РАЗНОЕ

Часовня в Хюмпеля

49

TIIVISTELMÄ

51

Про войну

23-24 августа 2008 года по улицам Сортавала (Сердоболя) как 200 лет назад маршировали солдаты российской армии императора Александра I. Событие всполошило не только неизбалованных костюмированными фестивалями сортавальцев, но и удивило искушенных мосфильмовцев, оказавшихся в городе по случаю съемок очередного фильма. Шествие гусар, драгун, казаков и егерей привлекло зрителей на центральную площадь, где и развернулось основное действо.

Это был Военно-исторический сбор, посвященный 200-летию сражения у озера Пялкъярви в годы последней русско-шведской войны 1808-1809 гг. Его участниками явились члены Военно-исторической ассоциации России из городов Санкт-Петербурга и Петрозаводска. То была лишь репетиция будущего Международного фестиваля клубов любителей военной истории, запланированного в Сортавала на 2009 год. Место проведения юбилейного мероприятия выбрано не случайно. Единственное военное столкновение в годы этой войны на территории России произошло именно в Сортавальском районе. До недавнего времени оно было малоизвестным. Но настала пора заявить Сортавале о своей судьбоносной пограничной значимости в истории государства.

Наш рассказ посвящается героям России защищавшим город Сердоболь и отдавшим свои жизни за пядь земли под названием Пялкъярви.

Русско-шведское сражение у озера Пялкъярви (29 июля 1808 год)

14 октября 2009 г. ознаменует собой день 200 летнего окончания многовекового военного противостояния двух великих держав – России и Швеции, день 200-летия мира.

Данный юбилей неоспоримо свидетельствует о высоких дипломатических достижениях наших государств, и мы не сомневаемся в праздничном чествовании этого международного события, а потому считаем уместным напомнить некоторые факты последней русско-шведской войны, к тому же прямую касающиеся истории нашего края. Основным итогом победоносной для русской армии войны 1808-1809 гг. стало присоединение к России Финляндии и исполнение, таким образом, Петровских планов о безопасности северо-западных границ Российского государства. По сравнению с великими наполеоновскими войнами XIX века, эта война, к сожалению, до сих пор остается малоизученной, хотя по своим результатам не уступает им в значимости.

Она началась в феврале 1808 года. Русские войска под командованием графа Буксгевдена перешли через границу и двинулись в шведские (финские) пределы тремя дивизионными колоннами. Уже вскоре был взят Гельсингфорс (Хельсинки), осажден Свеаборг, заняты Аландские острова и остров Готланд. Однако затем русская армия потерпела ряд поражений. Сказались мобилизация сил шведов (к началу войны армия не была приведена в боевую готовность),

а также изолированность друг от друга русских войск по причине растянутости коммуникаций и малого количества дорог в стране тысячи озер. Так к июлю в сложной ситуации оказался корпус стоявший на позициях у города Куопио. С 1 июля командование корпусом (5 тысяч рядовых) перешло от генерала Барклая-де-Толли к генерал-лейтенанту Н.А.Тучкову. Против него в укрепленной позиции при селении Тайвола стоял шведский полковник Сандельс с 4-мя тысячами солдат, не считая вооруженных поселян. Он держал Тайвольскую позицию в области Куопио все лето, мешая продвижению русских к селению Иденсальми (Иисалми), откуда открывался путь сообщения с Улеаборгом. Тучков, лишенный возможности предпринять что-либо решительное, обратился к командующему с просьбой подчинить ему Сердобольский отряд, а его командиру – генерал-майору Алексееву приказать пройти в тыл Тайволы и вместе с Куопиоским отрядом атаковать Сандельса. Обращение было удовлетворено.

Сердобольский отряд состоял из 4-х эскадронов Митавских драгун и сотни казаков. По определению

военного историка начала прошлого столетия П.А.Ниве, он представлял собой пятиэскадронный конный отряд, получавший приказы прямо из столицы. Финский исследователь Вейе Салохеймо называет его тысячным кавалерийским отрядом. В его обязанности входило обеспечение безопасности государственной границы в районе Сердоболя.

И. И. Алексеев

К исполнению приказа Илья Иванович Алексеев приступил 4(17) июля. 5-го он пересек старую границу в Пялкъярви, а в 20-х числах, теснимый неприятелем, вернулся обратно и занял оборонительную позицию в районе озера Пялкъярви. Его продвижение по Финляндии (Шведской Карелии) ограничилось достижением реки Пиелис и деревни Йознсуу. Встретив сопротивление в виде отряда Карельских (саволакских) егерей возглавляемых шведским майором Карлом Вильгельмом Мальмом, генерал Алексеев отступил, потеряв в двух небольших атаках несколько солдат. Отряд, направленный в Карелию полковником Сандельсом, был в два раза меньше Сердобольского. Он состоял из 100 саволакских егерей и 120 солдат Улеаборгского батальона с двумя трехфунтовыми орудиями. Большую помощь Мальму в данной операции оказало народное ополчение и хорошо организованное в Карелии партизанское движение. Узнав от захваченного языка, что отряд Мальма состоит будто бы из 1500 человек регулярного войска и имеет при себе 10 орудий, Алексеев отступил в Тохмаярви, направив командованию запрос о подкреплении. Картина постоянно усугублялась ложными слухами. Так в один из описываемых дней православный священник из Иломантси подтвердил Алексееву новость о вытеснении русских из Куопио и о наступлении, якобы, на Карелию самого фельдмаршала Клингспора. Получив 18 июля подтверждение о высланном к нему на помощь 4-м Егерском полке из С-Петербурга и 4-х орудий конной артиллерии из Выборга, Алексеев поспешил к ним на встречу. Соединившись с подкреплением в Пялкъярви, он начал укрепление позиций вокруг озера с тем, чтобы не пропустить неприятеля в российские пределы. Вместе с подоспевшим полком его отряд теперь состоял из 1300 человек.

Отряд Мальма, включая народное ополчение, насчитывал 650 человек и две легкие пушки. 27 (08. 08.) июля вернувшись в Тохмаярви, майор отдал приказ о наступлении на Пялкъярви.

Русские, покинув Тохмаярви, оставили дороги в Нейшлот (Савонлинна) и Варкауз открытыми.

Пялкъярвинское сражение

Остановившись в Пялкъярви, Алексеев оборудовал главную позицию на землях усадьбы Алахови в деревне Ильяла близ старой колокольни.

За расстановку аванпостов вокруг озера отвечал майор барон Федор Васильевич Тейль-фон-Сераскеркен. Усиленный сторожевой пост был выдвинут в деревню Курикка, передовое охранение

К. В. Мальм

стояло еще дальше – у речки Нойттаноя, мост через которую был разобран. Полвижная разведывательная группа находилась севернее двух названных аванпостов. Другой пост расположили у Петронваара и Пелгсаари, а с противоположной стороны озера еще один занял позицию у Пуйккола (в рапортах генерала Алексеева она названа

деревней Мемоне).

Вернувшись в Тохмаярви 27 (08.08) июля, Мальм отдал приказ о наступлении на Пялкъярви.

Согласно отданному Мальмом приказу фельдфебель Бруноу с сотней ополченцев должен был выйти в район Маткаселькя и перерезать дорогу на Рускеала. Корнет Бранденбург, получив в подчинение 50 солдат и сотню ополченцев, получил приказ пройти лесными тропами через Пялкъясаари к Ристиселькя, к так называемой высоте Ювосенкаллио, и тоже перекрыть новую дорогу на Сердоболь (Сортавала). Сам майор Мальм с главными силами в 160 солдат и 200 ополченцев наступал прямо на позиции генерала Алексеева. Бруноу и Бранденбург отделились от главных сил уже в Пейенниemi.

Сражение началось 29 (10.08) июля. Согласно донесения генерала Алексеева «в 4 часа утра до восхода солнца неприятель одновременно атаковал три наших аванпоста». Финский источник свидетельствует «в два часа ночи, 10 августа, Мальм столкнулся с передовым охранением Алексеева в количестве около 70 человек у речки Нойттаноя. После короткой перестрелки они были рассеяны и отступили. Восстановив разрушенный мост, чтобы перетащить через речку пушки, Мальм двинулся дальше». Здесь же только чуть ранее автор пишет, что эта подвижная разведывательная группа попала к нему в плен. Следующим этапом сражения была деревня Курикка, где, как мы помним, стоял усиленный сторожевой пост, состоящий из роты солдат и драгун. «Началась ожесточенная перестрелка. Картечью из пушек и решительной атакой русских вынудили отступить из деревни. Мальм придвинулся к главной позиции Алексеева у старой колокольни». Все это время Илья Иванович Алексеев оставался в расположении усадьбы «откуда имел способность еще курсировать все те части, которым бы сие нужно было». Сам он принял участие лишь в одной атаке.

Фотографы: О. Дуркин, А. Лемоннов, В. Раснов, С. Панов

В 1928 году в приходе Парильяри установлен памятный знак.

Узнав от поста, стоящего у деревни Пуйккола, что «оной отряд окружен», он двинулся по большой дороге против Мальма и атаковал его с фронта кавалериею, а с правого фланга егерями, сделав при этом попытку окружить неприятеля со стороны озера. Мальм вынужден был отступить, оставив одно из своих орудий завязшее в болоте. Алексеев не имел возможности выволить пушку, т. к. раздались выстрелы неприятеля со стороны дороги. После освобождения окруженного аванпоста «приказал я аванпостам правого фланга ретироваться и соединиться со мною, Митавский же драгунский полк послал во всю прыть очистить мне дорогу назад, захваченную неприятелем ...». В это время слышались выстрелы со стороны Ювосенкаллио, где Бранденбург начал обстреливать русских с двух сторон дороги. Посланный Алексеевым отряд попал под перекрестный огонь финских егерей и ополченцев, потеряв в этой атаке, как свидетельствовал Мальм, около 100 человек, «которых уже после боя похоронили местные жители». При расчистке дороги егеря и драгуны были вторично атакованы Мальмом, и все же смогли ее удержать, так что окружения не получилось. «Плохо зная обстановку, Алексеев покинул укрепленные позиции у Алахови и отступил в Хиекка. Вскоре у Бранденбурга закончились заряды, чем поспешил воспользоваться Алексеев, отступив по дороге на Рускеала». Бруноу, выйдя на маткасельскую дорогу, встретил небольшой отряд русских, оттеснил его и присоединился к Бранденбургу у Ювосенкаллио.

Сражение было проиграно. Начавшись в 4-е, к 9-ти часам утра оно уже закончилось. В Санкт-Петербург один за другим ушли рапорты о случившемся: первый из Рускеала, другой из Сердоболя. Во втором донесении Алексеев представил более подробный отчет, приложив к нему список имен отличившихся с ходатайством о награждении. Настало время озвучить имена героев: свиты Его Императорского Величества по кавалерийской и егерской части майор барон Тейльфон-Сераскеркен; лейб-гвардии артиллерийского батальона поручик Жадовский и Митавского драгунского полка адъютанты подпоручики Родецкий и Кирилов I-й; командир Митавского драгунского полка полковник Гернеросс; майоры Бабарыкин и Шанн I-й; прапорщик Апушкин; унтер-офицер Петр Янов; 4-го Егерского полка капитан Броневский и прапорщик Сташевский; унтер-офицер Николай Крохин; сердобольский ленсман Лаврениус.

Вопрос о потерях с той и другой стороны наверно останется для истории открытым. Отчеты русского и шведского командиров по этому поводу противоречивы. Алексеев докладывал, что он потерял в сражении убитыми 50 человек, 29 строевых лошадей; раненых — 41 человек; без вести пропавших — 13 рядовых. «С неприятельской стороны потеря должна быть несравненно больше, что доказывали мертвые его тела, покрывшие всю дорогу, которую мы себе большею

частью штыками очищали. В плен взято несколько егерей саволакского полка, от которых я узнал, что в день сражения командовал ими бригадир Сандельс, бывший прежде около Куопио в Тайволе. Войск было здесь 4 тысячи пехоты, составленной из егерей и вооруженных жителей, имея с собой 4 орудия и два эскадрона драгун, за сим отрядом имеют они, как говорят, в подкрепление еще отряд из 4-х тысяч человек». Еще в донесении было добавлено: «...сего 29-го числа во время сражения около Пеллгярви 3 унтер-офицера и 6-ть драгун воспользуясь беспорядком в неприятельском лагере из одного сбежали и явились ко мне». Речь шла о захваченных 18 июля в плен под Тохмаярви наших воинах. По рапорту Мальма в его отряде потеря состояла из 18 человек — 10 рядовых и 8 поселян, раненых — 37 человек, в том числе 2 офицера. С русской стороны, по его утверждению, «около 200 убитых и тяжело раненых осталось на дороге и в лесах». «Сам генерал Алексеев под охраной драгун едва прорвался сквозь засаду у Ювосенкаллио. Если верить слухам, при прорыве у Ювосенкаллио у генерала убили жену» (В.Салохеймо).

Отступив 30 июля в Сердоболь, Алексеев занял оборону, прикрыв аванпостами дороги ведущие в Олонец, Якимвару и Нейшлот: «1. Митавский драгунский полк: 2 эскадрона на две версты впереди от Сердоболя по дороге в Куопио; 1 эскадрон на дороге в Угониemi; 1 эскадрон на дороге в Нейшлот. 2. Четвертый Егерский полк: 1 эскадрон позади Раутакангас, 2.

в Геллюла, 3. в Тооксласкь. 3. Артиллерия: возле магазина перед Сердоболем. Передовые посты: 1)пикет казачий в Ладвосени, посылающий разъезды в Иениканиеми; 2)пикет егерей на Орловской мельнице возле Геллюла; 3)пикет казачий впереди Раутакангас, посылающий разъезды в Рускеялы. Примечание: Кроме того, разъезды драгунские и казачьи посылаются как можно далее».

Майор Мальм не осмелился преследовать русских. Зная, что шведская армия была слишком далеко – в Тайволе и помощи ждать было неоткуда, он отступил в Тохмаярви. Но полковник Сандельс с его решением не согласился и приказал наступать на Сортавалу. Мальм вновь призвал иломантских крестьян и отправился маршем через Пялкъярви в Пирттипохья, продвинувшись в российские пределы на три версты. Однако, узнав об усилении русского отряда, идти далее на Сердоболь он побоялся и, оставив в Пялкъярви небольшой заградительный отряд, вновь вернулся в Тохмаярви.

Помощь Алексеев действительно получил в виде 4-х эскадронов Ямбургского и Нежинского драгунских полков и 4-х орудий конной артиллерии, но подкрепление подоспело слишком поздно, когда бой уже отгремел, и потому было отправлено назад в Выборг.

Выслушав 1 августа доклад военного министра графа Аракчеева о поражении под Пялкъярви, император Александр I объявил об отстранении генерала Алексеева от командования отрядом и замене его генерал-адъютантом князем М.П.Долгоруким. Новому командиру предписывалось взять на себя командование Сердобольским отрядом вместе с генералом Алексеевым и проделать ту же операцию по воссоединению с отрядом генерала Тучкова. Михаил Петрович Долгорукий прибыл в Сердоболь ночью 4-го августа, где его ждало предписание о новом походе через Шведскую Карелию к озеру Калавеси в тыл Тайвольской позиции. Из города он выступил 6-го августа. Дойдя до Рускеала и узнав, что по ту сторону границы его встречает вооруженное ополчение в 6000 человек и 1500 человек регулярного войска, Долгорукий счел нужным укрепиться и дожидаться подкрепления. 14 августа в Рускеала с ним соединились войска 4-й дивизии князя Голицына, тогда еще только вступавшие в Финляндию. Приняв под свое командование 2 батальона Тенгинского полка, батальон Навагинского и 3 роты Выборгского гарнизона генерал в тот же день выступил в Кемие (Тохмаярви). Одерживая победы, М.П.Долгорукий совершил марш до Иденсальми (Иисалми), где геройски погиб 15 октября 1808 года в бою у реки Кольенвирта. Но это, как говорится, совсем другая история.

В августе 1819 года, совершая объезд северных российских губерний, наши края посетил император Александр I. Он лично проехал дорогой, по которой продвигался Сердобольский отряд в последнюю

русско-шведскую войну. Император, посещая Валаамский монастырь, дважды побывал в Сердоболе, в Рускеала ознакомился с мраморными каменоломнями, посетил усадьбу Алахови в Ильяла, проехал через Пялкъярви на Куопио, а оттуда в Иисалми. После в Иденсальми на месте гибели его друга генерал-лейтенанта князя М.П.Долгорукого был установлен памятник.

В 1928 году в приходе Пялкъярви членами местной шюцкоровской организации (добровольческая военизированная организация в Финляндии) был установлен памятный знак. Он посвящен сражавшимся в бою под Пялкъярви солдатам и ополченцам. В советское время памятник снесли. При строительстве «Голубой» дороги его обнаружили и реконструировали строители. Сегодня все проезжающие по дороге Сортавала-Вяртсиля могут видеть этот памятник, не догадываясь о его исторической ценности. А ведь он в России единственный. Уникальным на сегодняшний день является и само место.

Как уже упоминалось, в следующем году исполняется 200 лет мира между Россией и Швецией. Наш музей выступает инициатором проведения Международного фестиваля военно-исторических клубов. Среди участников военно-исторических ассоциаций бытует правило – проводить реконструкции в памятных местах. Задачей сортавальцев, на наш взгляд, является первоочередная работа по увековечиванию самого памятника и местности Пялкъярви с приданием им статуса государственного памятного места. Для этого местность необходимо изучить и музеефицировать. Мы ждем от вас предложений и участия.

Т.Ю.Бердяева,
Региональный музей Северного Приладожья

Про кино

Край наш северный своими красотами славится. Недаром говорят: «Долго будет Карелия сниться...» А сортавальские пейзажи с их могучими скалами, хвойным лесом, тихими озёрами и великолепными водопадами никого не смогут оставить равнодушными. В особенности – людей творческих. Красота нашей природы запечатлена в стихах, полотнах великих художников, музыкальных шедеврах и конечно кино, «важнейшее из искусств», не могло обойти её стороной. Достаточно вспомнить такую картину, как «А зори здесь тихие» и множество фильмов, снятых на о.Валаам.

Вот и в этом году карельская муза посетила режиссёра Антона Мегердичева («Бой с тенью-2: реванш»). Он решил снять свой кинофильм, с рабочим названием «К западу от солнца» у нас, в Рускеала, на водопадах и мраморном каньоне. Менеджер Елена Быкова во время поиска места для съёмок нашла в интернете очень маленькую, плохого качества, фотографию с изображением рускеальских красот. Определить по снимку «что это такое, и каких это размеров» не представлялось возможным. Поэтому члены съёмочной группы направились в Рускеала, чтобы воочию увидеть истинное величие мраморного каньона. Изначально предполагалось соорудить некую деревню лопарей в северном лесу. Но, рассмотрев место более внимательно, героев решено было поселить в скалы Мраморного озера.

Жанр картины – приключенческий. Смесь сказки, основанной на древне саамско-лоппарском эпосе, с вкраплением Калевалы, с триллером и мистикой. Перед написанием сценария Алексей Сидоров (сценарист «Бригады» и «Бой с тенью») читал скандинавские сказки и может быть, поэтому сюжет получился столь запутанным и причудливым.

Завязка действия происходит в Москве. Главная героиня Марина (Светлана Иванова) – девушка-гот, студентка. Она изучает языческую Россию и увлекается дохристианскими обрядами. Вместе с

сокурсниками и преподавателем (Владимир Носик) они едут в экспедицию в Сортавала, где в близлежащей деревушке проживают лапландские ведьмы. Героиня Светланы Ивановой, по словам режиссёра, «трогает то, что трогать ни при каких условиях нельзя, вторгается в структуры, позволяющие существовать миру людей. И тут за людское племя начинают бороться ведьмы». Но, не смотря на столь устрашающее развитие действия, финал у фильма всё же положительный, с философским послевкусием. Как говорится в одной исландской сказке: «Грань между добром и злом очень сложно определить, но очень легко пересечь». Действуя в соответствии со своими представлениями о мире, человек совершает судьбоносный выбор – кем быть: трусом, предателем или героем? Красной нитью всей этой истории является то, что паранормальные явления случаются с людьми, которые в них верят и, таким образом, сильно их к себе притягивают.

Есть в фильме и любовный треугольник. Герой Ивана Жидкова положительный, правильный, любит Марину и пытается спасти её, помочь сделать правильный выбор и остаться человеком. А герой Сергея Угрюмова спасает в первую очередь себя, предоставляя Марине самой определиться быть или не быть в племени ведьм.

О них, о таинственных колдуньях, хочется поговорить отдельно. Антон Мегердичев: «Ведьмы – это кто такие? На Украине – молодые, красивые девчонки (достаточно вспомнить панночку из «Вия»), в России – старые бабушки с крючковатыми носами, а на севере ведьмы близки к амазонкам. Кем являются лапландские ведьмы мы и попытались себе представить».

В картине племя ведьм полуводное, полускалистое – отсюда костюмы – балахоны и рубахи из льна со вставками мха и травы, адекватные среде обитания. Собирательный образ лопарских, финских, греческих и русских национальных одежд. Ведьмы существуют в двух ипостасях. Первая имеет все чувства и качества слабого пола. В момент противостояния чему-либо они меняются, становятся «далеко не женщинами», inferнальными субстанциями, частичками ада и силы тьмы. Костюмы тоже преобразуются в более резкие, цвет лица в более болотистый, а вены на лице становятся похожими на древние

руны. С которыми, как говорит режиссёр, «надо быть очень осторожными и использовать только по назначению».

А.Е.Мегердичев считает: «Вообще-то в фильме режиссёр не так важен, главное – это оператор, художник по костюмам и постановщик трюков». Особенно много сложных для исполнения сцен в картинах сказочного жанра. Чем отличаются ведьмы от обычных женщин, помимо колдовства? Они умеют летать! Осуществлять сложные надземные передвижения взялся Дмитрий Тарасенко с командой девушек-каскадёров, дублёров, заменяющих актёров в неуверенных ситуациях. Они могут и летать и прыгать, и драться на мечах и, даже, профессионально тонуть.

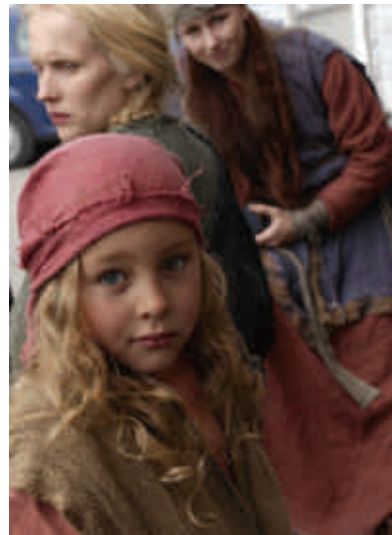
Съёмка на натуре очень интересна, но и очень сложна. Особенно в Карелии, где погода меняется до десяти раз в минуту.

50% подводных съёмок будут осуществлять на Мосфильме, т.к. процесс «потопления» главной героини без специально оборудованного бассейна заснять просто невозможно. Это касается и декораций. В самом каньоне условия для съёмок очень хорошие, но даже такой ландшафт нужно доделать до сказочного уровня, чтобы воссоздать на экране загадочный волшебный мир. И, поэтому, большая часть съёмок пройдёт в павильонах Мосфильма, где уже сделан интерьер жилища ведьм. Экстерьер, карельскую природу, доснимут под Павловым Посадом.

Одними из самых интересных моментов в картине являются обряды и заговоры ведьм. Произносятся они будут на **карельском** языке! «Потому что он интересный, древний и практически не известный, но именно этот язык обладает таинственной, завораживающей энергетикой. Мы за возрождение малых, забытых языков, именно карельский придаст обрядам шаманское звучание. И вообще – кто знает, может в повседневной жизни лучше разговаривать на таких языках?» - говорит Мегердичев Антон.

Нельзя не отметить то, что с переводчиками карельского изначально возникли трудности. Но сотрудница Русского радио, Наташа Карельская быстро откликнулась на призыв о помощи и,

Камера! Мотор!

благодаря ей, ведьмы заговорили на этом таинственном и странном языке.

Музыкальное оформление картины на сегодняшний день до конца не определено. Съёмочная группа уверена, что это должен быть северный саунд: карельское, норвежское, севернорусское и финское звучания. Для создания особой атмосферы в фильме будут использовать огромное количество мелодий, шёпотов, тресков. Мосфильмовцы прослушали даже заклипания настоящего карельского шамана, исполненные под синтезатор – это произвело большое впечатление на всю съёмочную группу.

Основным своим достижением режиссёр А. Мегердичев считает актёрский состав, в числе которого Владимир Носик, известный мастер перевоплощения, обогативший своим творчеством многие советские киносказки. Елена Панова, знаменитая Галя из «Таёжного романа», сыграла главную ведьму. Молодая и очень талантливая Светлана Иванова, исполнившая главную роль в телесериале «И всё-таки я люблю». «Прочитав сценарий, не представляла – как это могу быть я? Это мой первый экшн; красивая, поэтичная сказка о добре и зле, любви и ненависти. Очень интересно превращаться, совершать обряды, тонуть и даже летать». Все актёры с высшим актёрским образованием.

Так же, в любом кино существуют исполнители массовых сцен, «К западу от солнца» – не исключение. Обычно для массовки набирают местных жителей, более менее телегеничных. В Сортавала та же Наташа Карельская занималась подбором актрис, которым за три дня предстояло превратиться в настоящих лопарских ведьм.

Около тридцати наших девочек, девушек и женщин, облачаясь в этно наряды с удовольствием участвовали в обрядах, исполняли танцы и произносили заклипания на карельском. Мы попросили двоих актрис Дитятёву Аннику и Салонен Риикку, учениц 9 класса, рассказать – как это было.

Риikka: «Нам позвонили, пригласили на кастинг и выбрали обеих. Всё из съёмочного процесса очень понравилось, мы первый раз увидели, как снимается настоящее кино».

Анники: «Было интересно играть ведьм, стрелять из лука, говорить заклипания и совершать обряды. Запомнилось, как на лодке плыли. Было очень тяжело держать факел – руки тряслись и боялись обжечься. Нам сказали – если загорится – кидайте его в воду!»

Риikka: «Никто не мог запомнить наши имена. Нас называли то Эники-Бэники, то Рики-Тики. По сценарию никаких имён у нас не было, только названия: ведьма-охранница, ведьма-лучница, ведьма с факелами».

Помимо этого девушки участвовали в сцене посвящения главной героини Марины в ведьму. С ритмичной музыкой и под чутким руководством балетмейстера Андрея Глущенко запутывали Светлану Иванову в огромную сетку.

Казалось бы, после стольких положительных эмоций и впечатлений дорога Риикке и Аннике в актрисы определена, но у девушек другие планы.

Анники: «Мы с трёх лет поём. Риikka, по окончании 9 класса, поедет в Москву, поступать в Гнесинское училище. Мосфильмовцы взяли её координаты и пообещали помочь устроиться в столице. А я планирую закончить 10-11 в Петрозаводске, ну а дальше – время покажет».

Как известно скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Актёрский опыт, полученный на съёмках картины «К западу от солнца», пригодится девушкам в независимости от их последующего рода занятий.

Фильм посмотрят миллионы, но в первую очередь его выхода в прокат ждут наши актрисы массовых сцен, ибо увидеть на большом экране саму себя – очень интересно. Режиссёр Антон Евгеньевич, на встрече с участниками городского киноклуба, пообещал устроить один из премьерных показов у нас в Сортавала. И кто знает, может быть наш город в недалёком будущем станет кинофестивальной площадкой, какими, в своё время, стали небольшие города Ленинградской области – Гатчина и Выборг.

Фотографы:

Л. Патракова (Москва), С. Романова, В. Рыстов

Элиэль Сааринен

Двадцатого августа этого года исполнилось 135 лет со дня рождения Элиэля Сааринена - крупнейшего финского архитектора начала XX века. Архитектурная застройка нашего города представлена всего одним зданием, построенным при участии этого архитектора, и еще одно за пределами города, на мысе Таруниemi. Но объекты настолько яркие и уникальные, что не вспомнить о Сааринене и не поговорить о нем, не возможно.

Элиэль (Готлиб) Сааринен родился в 1873 году в Рантасалми. Осенью 1893 г. начал учиться архитектуре в политехническом институте, и живописи в университете в Хельсинки, которые успешно окончил в 1897 году.

Еще во время учебы познакомился и подружился с коллегами Германом Гезелиусом и Армасом Линдгреном. Тогда же друзья создали архитектурное бюро, в котором долго и плодотворно сотрудничали. Программной работой молодых архитекторов стал комплекс частных домов-студий семей Сааринена-Гезелиуса-Линдгрена в Хвитреске, недалеко от Хельсинки. Этот комплекс является ярким представителем архитектурного стиля национального романтизма, возникшего в Финляндии на рубеже XIX-XX веков.

За период с 1902-1904 гг Сааринен выполнил множество проектов загородных вилл, церквей, банков, активно участвовал в конкурсах. В поисках национального стиля обращался к традициям

Элиэль Сааринен (второй слева) в студенческие годы.

финского национального зодчества, применял местные строительные материалы, нарядный орнаментальный декор.

На всемирной выставке в 1900 году в Париже мир внезапно узнает о существовании «финского дизайна» и, буквально, влюбляется в него. «...Мы возвращаемся к природе и пытаемся найти самое простое применение используемым нами компонентам... Мы не слишком богатая страна, поэтому дизайн должен быть доступен всем...». Эти и другие высказывания Сааринена реализованы им в удивительных проектах, которые показывают, как из того простого, что дает тебе окружающая природа сделать шедевр.

С опытом увеличиваются и усложняются объекты: финский национальный музей (1904), железнодорожный вокзал в Хельсинки (1904), жилые дома «Тальберга» и «Олофсборг», генеральный план нового района Хельсинки (1918) и многое другое.

В 1923 году - крутой жизненный поворот. После удачного участия в международном конкурсе

Интерьер в доме-студии

проектов здания газеты «Чикаго трибьюн», Э.Сааринен уехал в США и поселился в Кранбруке, где основал мастерскую и школу искусств.

Он строил в Чикаго и Детройте в Америке, во Франции, Эстонии, Германии, Австралии, Египте. Разрабатывал крупные городские комплексы, и дизайн интерьеров. Все эти годы рядом с ним был сын Ээро, который сделал себе имя в дизайне мебели.

Э.Сааринен вел активную общественную и педагогическую деятельность. Он был почетным доктором университетов: Хельсингского, Мичиганского, Гарвардского; почетным членом Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге, финской и немецкой академий художеств; Шведского инженерного общества, центрального института архитекторов Бразилии и т.д. Он был Кавалером Ордена Первой Степени Финского Ордена Белой Розы (1925) и Большого креста - Финского Ордена Льва (1946).

Элиэль Сааринен по праву считается выдающимся финским архитектором конца XIX – начала XX веков, который начал возрождение Финской национальной архитектуры и принес ей первую мировую известность.

Умер Сааринен в Кранбруке 1 июля 1950 года.

Но вернемся к началу XX века, когда происходило

становление Сааринена, как архитектора, когда «финский национальный романтизм», иначе «югенд стиль» находился в самом расцвете.

В самом центре нашего города на пересечении улиц Карельской и Гагарина находится здание, которое занимает сберегательный банк, оно привлекает к себе внимание всех без исключения. Авторами проекта здания Народного банка (иначе дом О.Леандера) явилась вышеупомянутая тройка архитекторов: Сааринен, Линдгрэн и Гезелиус. Об этом сообщают подписи, поставленные под проектом.

Здание было построено в 1905 году, и в его облике

присутствуют все элементы, свойственные стилю «модерн». Это асимметричное решение фасадов, свободная планировка помещений, крутые кровли, высокие печные трубы - яркие элементы созданного образа. А если добавить наличие эркеров, многообразность окон с мелкой расстекловкой, а так же использование «растительного» орнамента на фасадах, то получится яркий представитель северного модерна.

Сейчас облик здания значительно отличается от первоначального. Причина не только в изменении рисунка оконных переплетов. В 1935 году известный финский архитектор Ларс Сонк выполнил реконструкцию помещений 1 этажа, что повлекло за собой и изменение фасадов. Окна частично были заложены, а частично расширены до размера витрин. Не надо быть специалистом, чтобы увидеть: такая реконструкция нарушила прежний масштаб здания и ухудшила его архитектуру. Особое сомнение вызывает устройство огромного окна под эркером на главном фасаде. Тем не менее дом О.Леандера - один из лучших и запоминающихся архитектурных памятников города.

Перенесемся на несколько лет вперед, в год 1909-й. Тогда, в 7-ми километрах от Сортавала, на ►

Дом архитектора Витмера. Карелия, Сортавала.

Дом архитекторов. Финляндия, Хельсинки.

мысе Таруниemi (Сказочный) родилось еще одно творение Э.Сааринена, известное, как «Дача доктора Винтера». Вот уж действительно здание, в облике которого стиливые особенности финского модерна выражены ярко и мощно. Верный своим принципам, Сааринен при его строительстве использовал местные материалы. Ступени наружных лестниц выполнены из сердобольского гранита, в облицовку цоколя и массивных колонн 1 этажа вмонтирован бутовый камень, отшлифованный ладожской волной. Первый этаж каменный, оштукатуренный, второй деревянный, облицован снаружи деревянным лемехом-гонтом.

Удивительная пластика всех четырех фасадов достигается архитектурными приемами: галерея 1 этажа и, повторяющий ее, большой балкон 2 этажа с юга и запада; эркер и малый балкон на восточном фасаде. Разновысокие кровли, широкие парадные лестницы и окна различных размеров, вплоть до витринных, полукруглые, но обязательно с мелкой расстекловкой! А как же растительный орнамент? То же есть. Как же без него в романтическом замке? Венком из листьев обрамлен портал главного входа.

Удивительно органичен холл-гостинная с камином, парадной лестницей на 2 этаж и единственным сохранившимся резным шкафом. В богатейшей отделке, опять же использованы традицион-

ные для Карелии деревья: сосна, ель, осина, береза (обыкновенная). Ничего ценного, но как уютно и ... богато.

Сделаем небольшой сравнительный анализ. Перед Вами фотографии фасада и интерьера дома архитекторов в Хвитреске, о котором я упоминала выше, а рядом такие же фотографии Дачи доктора Винтера в Сортавала (стр.18-19). Совершенно идентичные стиливые подходы к решению фасадов. Вот он югенд стиль во всей красе! А интерьеры просто поражают: один к одному. Единственно внутренняя отделка «по-деревенски» горбылем в Хвитреске (1903) заменена на более «аристократичную» строганной профилированной доской в Сортавале (1909).

О том, почему Э.Сааринен 6 лет спустя повторил для доктора Винтера то, что построил когда-то для себя, о хозяевах «Сказочного замка» - докторе Винтере и аптекаре Туркама, о санатории «Сортавальский» и о знаменитых гостях этого замечательного места читайте в следующих номерах нашего Альманаха.

Архитектор-реставратор В.Кирьянова

К 2008г. стены здания банка превратились в стенд для демонстрации кондиционеров.

Майю Лассила

Судьба многих талантливых людей проходила через наш город. В их числе - Майю Лассила - финский прозаик начала прошлого 20 века. Своеобразный стиль письма, множество псевдонимов и трагическая жизнь - вот то, что выделяет его среди современников.

Российскому читателю наиболее знакомо его произведение "За спичками" и одноимённая экранизация, с Е. Леоновым, Г. Польских и В. Невинным в главных ролях.

В 2008 году исполняется 140 лет со дня рождения Альгота Тьетвяйнена (таково настоящее имя писателя), в связи с этим 17 мая состоялись Международные краеведческие чтения под названием "Майю Лассила: правда и мифы". Встреча проходила в средней школе №7, в посёлке Хелюля.

Майю Лассила : пламя зажженной спички

- А что, черная корова отелилась у Ватанена ?-...
- Ты что, о корове Юсси Ватанена?
- Да.
- Говорят, уже отелилась...
- Ах вот как... Телку или бычка она принесла?...
- Говорят, телку принесла..

Такой диалог слышит сквозь сон Анти Ихалайнен, главный герой повести Майю Лассилы "За спичками". Он дремлет у себя в доме на лавке, в то время как его жена Анна-Лийса хлопочет по хозяйству, изредка перекидываясь фразами со своей товаркой Мииной Сормунен. Женщины обсуждают жизнь своего соседа Юсси Ватанена и как-то незаметно для себя решают, что пора бы ему жениться. Кажется, это ничего не значащий и даже смешной разговор. Однако именно этот забавный эпизод послужил началом серьезных изменений в жизни Анти и его односельчан.

Нечто подобное хоть раз случалось каждым, не правда ли? Очень часто мы, люди, живущие в 21-ом веке, попадаем под влияние посторонних нам людей, а событие, которое нас, казалось бы, совершенно не затрагивает, в итоге становится чуть ли не судьбоносным. В этом смысле книги Майю Лассилы удивительно современны, и поэтому очень жаль, что немногие наши соотечественники знакомы с творчеством этого замечательного писателя.

Исправить это досадное недоразумение попытались участники Международных краеведческих чтений "Майю Лассила: правда и мифы", которые прошли 17 мая 2008 года в актовом зале школы №7 поселка Хелюля. Радушными хозяевами и организаторами встречи были: администрация Сортавальского муниципального района поселка Хелюля, в лице

директора школы Максимова Ю.В., МУК "Региональный музей Северного Приладожья имени Т.А. Хаккарайнена" (директор Бердяева Т.Ю.) и МУ "Сортавальская межпоселенческая централизованная библиотечная система" (директор Антонова Т.А.). С приветственным словом к участникам обратилась начальник отдела по делам культуры и спорта администрации Сортавальского муниципального района Ульянова Т.А.

Название чтений "Майю Лассила: правда и мифы" выбрано далеко не случайно, поскольку многое в его биографии до сих пор остается загадкой. Эта тайна начинается с имени. Еще в юности писатель взял вторую фамилию, а позже, начав писать, публиковал свои произведения под разными "ложными именами", самым известным из которых является "Майю Лассила." Тайна этого псевдонима стала предметом исследований, проведенных восьмиклассниками школы №7 поселка Хелюля. На конференции ребята и их руководитель, преподаватель русского языка и литературы Гаттунен Любовь Валентиновна, представили компьютерную презентацию "О чем молчит имя", в которой рассказали о результатах своей работы. Немалую помощь школьникам оказал научный сотрудник Регионального музея Северного Приладожья Кяхконен Эрки Эйнович. Во второй части своего выступления школьники показали несколько театрализованных сцен из повести Майю Лассила "За спичками".

Заведующая отделом обслуживания ЦГБ Зайцева Наталья Ивановна выступила с докладом "Детство, юношество и годы учебы в семинарии Майю Лассила". Собравшиеся услышали рассказ о семье писателя, о

том, каким он запомнился своим товарищам по школе и семинарии, а также о тех людях, чье влияние на жизнь и мировоззрение Майю Лассила трудно переоценить. Некоторые из них впоследствии стали прототипами героев писателя. В первую очередь здесь следует назвать преподавателей Сортавальской учительской семинарии Бруно Бокстрема и Оскара Хайнари. На страницах своего дебютного романа “Хархама”, опубликованного в 1909 году под псевдонимом Ирмари Рантамала, первого из них он называет “Боголюб”, а второго “Богоотступник”.

Надо сказать, что “Хархама” во многом автобиографическое произведение. На страницах романа писатель рассказал в том числе и об эволюции своих политических взглядов. Как и главный герой “Хархамы”, Лассила долгое время не мог определить, идеалы какой партии ему ближе всего. О том, почему в итоге писатель встал на сторону финских революционеров, а так же подробности его социал-демократической деятельности гостям и участникам чтений рассказал научный сотрудник Регионального музея Северного Приладожья Кяхконен Эрки Эйнович в своем докладе “Майю Лассила и политическая жизнь Финляндии в 1917-1918г.г.”.

Как известно, многие писатели переносят действие своих произведений в те места, где они когда-то бывали. Не стал исключением и наш герой. Например, одна из его повестей называется “Пиртипохья и ее обитатели”. Эта местность находится в окрестностях нашего города, а Майю Лассила долгое время жил в Сортавала. Действие нескольких глав в одной из самых известных повестей писателя “За спичками” происходит в городе Йоки. Известно, что Лассила работал учителем в городе Куркиеки. Созвучность реального топонима с вымышленным натолкнула сотрудников Куркиевского краеведческого центра провести исследование “В поисках параллели: от городка Йоки до городка Куркиеки”. Выступая на конференции, директор центра Петрова Марина Игоревна поделилась с присутствующими некоторыми выводами по этому вопросу, а также рассказала о быте и жизни финского крестьянства начала 20-ого века.

Конференция приобрела статус международной благодаря участию в ней делегации из финского города Тохмаярви. Гости подарили сортавальцам экранизации всех произведений Майю Лассила, а также пригласили на вторую часть краеведческих чтений, которая пройдет в ноябре этого года, но уже на финской территории.

Главный библиограф ЦГБ Шендрик Светлана Анатольевна сделала обзор литературы у книжной выставки: “Майю Лассила: легенда при жизни.” Здесь можно было увидеть фотопортрет Майю Лассила, список самых известных его псевдонимов и произведений, а также книги писателя, изданные на русском и

Памятник писателю в г. Йоенсуу (Финляндия)

финском языках.

Завершилась встреча экскурсией по родным местам Майю Лассила в Сортавала.

Сравнение человеческой жизни с огнем костра давно всем знакомо. От частого и не всегда уместного использования этот красивый поэтический образ едва не превратился в штамп, однако он больше всего подходит для описания судьбы автора книги “За спичками”. В этом легко убедиться, если познакомиться с подробностями жизни писателя.

Альгот Тиетявяйнен (это настоящее имя Майю Лассила) родился 26 ноября 1868 года в Западной Карелии в Волости Тохмаярви, в крестьянской семье среднего достатка. Предки Альгота 300 лет владели землей в деревне Пейонниемеи, однако из-за денежных затруднений Тиетявяйнены были вынуждены расстаться со своим родовым гнездом и переехать в Рускеальский приход, в деревню Маткаселька.

Мальчик ходил в народную школу в Рускеала и считался одним из самых способных учеников в классе, так как он с детских лет отличался превосходной памятью и страстной любовью к чтению. К сожалению, Альгот не приобрел близких друзей среди одноклассников (из всех соучеников он более-менее тесно сошелся лишь со своим соседом по парте), однако все они вспоминали его как очень жизнелюбимого мальчика, который уже тогда относился ко всему с юмором и иронией.

мать детей, его мать вышла замуж за батрака их хозяйства, Юхана Скоффски, что стало для двенадцатилетнего подростка большим ударом, так как он очень любил свою мать. В том же году Альгот взял себе вторую фамилию Унтола. Как он сам объяснял “для краткости”, но об истинных причинах этого поступка мы можем только догадываться.

Отношения с отчимом у Альгота не складывались. Юхана часто бил детей, да и хозяином оказался никудышным. Дела шли все хуже и хуже, а вскоре хозяйство пришлось продать за долги. Нашему герою пришлось проститься с мечтой продолжить учебу в лицее Йозенсуу, и в четырнадцать лет юноша нанялся в батраки. Много и тяжело работая, Альгот каждую свободную минуту проводил с книгой, был активным читателем библиотеки в Тохмаярви и даже выписывал Сортавальскую газету “Ладога”, так как хотел быть в курсе всех важных событий.

В 1887 году по протекции местного учителя, а также пастора Экрота, готовившего учащихся рускеальской школы к конфирмации и обратившего внимание на способного ученика, юный Тиетявяйнен поступил в Сортавальскую учительскую семинарию. Это стало одним из судьбоносных моментов в жизни юноши, так как учеба в нашем городе помогла ему вырваться из провинциального захолустья.

Так как Альгот был очень беден, во время учебы он жил при семинарии на государственном обеспечении. Учился юный семинарист с охотой, экзамены сдавал легко, а в свободное от учебы время жадно читал художественную литературу. Преподаватели семинарии помогли юноше развить его природные способности к изучению иностранных языков, а также любовь к мировой истории. По свидетельствам товарищей, Унтола мог цитировать учебник по этому предмету наизусть и с любого места. За свои старания и ученость он получил в кругу семинаристов шуточное прозвище “доктор Тиетявяйнен”.

Впрочем, как умный и наделенный чувством юмора человек, Альгот на них не обижался. Наоборот, он всячески старался всячески оживить подчас кладбищенскую атмосферу семинарии веселыми проказами и розыгрышами. Не оставлял он своих проделок и на курсах резервистов, обязательных для всех учеников семинарии. Так, многим сокурсникам запомнилась история о том, как Альгот, назначенный в тот день часовым, не пустил внутрь военной части жену фельдфебеля, мотивируя это тем, что на ней нет знаков отличия. Женщина смогла попасть внутрь, только когда пришел ее муж и самолично открыл ворота.

Хотя родственники и пастор Экрот оказывали юноше финансовую поддержку, но из-за денежных затруднений Альгот вынужден был оставить учебу незадолго до выпуска. Юноша вынужденно замещал некоторое время учителя в Рускеальской школе. Наконец, в августе 1891 года (на три месяца позже

своих сокурсников) Альгот Тиетявяйнен получил свой долгожданный диплом и место учителя в Рааха (Западная Финляндия). Отсюда начался его долгий преподавательский путь. Почти девять лет Унтола не только с успехом учил других, но и активно развивал свои собственные способности. Например, известно, что Альгот практически самостоятельно освоил русский, немецкий, шведский, французский, английский, итальянский, латинский, а позднее интересовался японским и китайским языками.

Он работал во многих уголках страны, в том числе и в Выборге. Здесь Лассила познакомился с русской семьей. Ежедневное общение с этими людьми послужило ему прекрасной языковой практикой, а знание русского языка явилось основой для приобщения Альгота к русской культуре. Именно тогда наш герой впервые начинает задумываться о переезде в Санкт-Петербург. Чуть позже, при содействии тех же русских знакомых, эти планы стали реальностью.

1900-ый год. Альгот Унтола живет на Выборгской стороне и работает скромным служащим в одной из торговых фирм. Ничего необычного. Однако вскоре бурная политическая жизнь столицы Российской империи захлестнула Тиетявяйнена с головой. В Петербурге он довольно близко сошелся с активными представителями русского освободительного движения и даже (по одной из версий) был причастен к деятельности тайной террористической организации, вероятно, эсеровского толка.

Тем не менее, одно из самых трагических событий в истории России революцию 1905-го года Лассила встретил у себя на родине, в Финляндии, куда он вернулся летом 1904-го года. Он снова учителем в сельской глуши, а также активно участвует в политической жизни, но уже на стороне так называемых “старофиннов”. Эта партия принадлежала к числу самых консервативных политических партий тогдашней Финляндии. Ее члены выступали за сотрудничество с самодержавием и против радикальных изменений в жизни страны.

В 1907 году происходит очередной поворот в судьбе Альгота Тиетявяйнена. Он окончательно отходит от какой бы то ни было политической борьбы, и поселяется в Хельсинки, в маленькой комнатенке в районе Тёёлё. Здесь он ведет жизнь настоящего отшельника: сам себе готовит пищу, убирает комнату, практически ни с кем не общается и скрывает ото всех свое имя и род занятий (в домовом книге в этой графе значится: “разнорабочий”). Между тем, именно здесь, в полутьме его тесной каморки рождаются его романы “Хархума” (1909 год), “Беспомощные” (1913 год), повесть “За спичками” (1910 год) и еще более двадцати разного рода художественных произведений. В финской литературе появляется писатель с богатым внутренним миром и особой манерой письма.

Впрочем, долгое время никто не догадывался, что все эти произведения принадлежат перу одного и того же человека...

удавалось прежде всего за счет крайне уединенного образа жизни. Помимо уже упомянутых здесь чудачеств, стоит рассказать еще и о том, что все свои дела с издательством он вел исключительно по переписке, хотя вполне мог бы дойти до него пешком. Когда он получил премию за свою повесть “За спичками,” он не явился на вручение, а от денег отказался через газету. Никто не знал Майю Лассила в лицо, поэтому неудивительно, что критики обсуждали его творчество в разделе “женщины - писательницы,” ведь Майю - женское имя.

Ирмари Рантамала, Й.И Ватанен, Вийнё Штенберг, Лиисан-Антти, Юсси Порилайнен, и, конечно же, Майю Лассила - все это творческие псевдонимы писателя. Но еще больше, чем обилие “ложных” имен и фамилий, читателей и критиков смущало то, что стиль Майю Лассилы был совершенно непохож на манеру изложения, например, Ирмари Рантамала. Так, последний, изображая жизнь городской и сельской бедноты концентрирует свое внимание на социальной несправедливости. Здесь нет места для сатирических приемов и насмешки, трудовая жизнь героев показана во всех ее мрачных деталях и без улыбки. Повести Майю Лассила, напротив, переполнены юмором и смехом. Жизнь его героев тоже полна проблем, а характеры - недостатков, но все это так мастерски высмеивается автором, что у читателя возникает невольное сочувствие к ним... Создается впечатление, что Альгот Унтола не просто подписывал свои произведения разными именами. Принимая на себя новый псевдоним, он как будто бы на время становился другим человеком, а это - артистизм высшего порядка.

Общественно-политическое молчание Лассила было прервано им в 1916 году, когда в социально-демократической газете «Тюмеис» («Tyb'miles») были опубликованы его знаменитые «Письма буржуа». В них автор окончательно разрывает свои связи со «старофиннами» и заявляет о своей полной солидарности с социалистическим рабочим движением. В «Письмах» Лассила говорит также о том, что намерен закончить свою карьеру писателя. С 1916 года наш герой становится журналистом газеты «Тюмеис», на страницах которой он ведет активную пропаганду социалистических идей. В трагические дни 1918 года, когда стало ясно, что революция в Финляндии находится на грани поражения, Лассила дни и ночи проводит в редакции, сочиняя мужественное воззвания красноармейцам. Его арестовали 13 мая 1918 года недалеко от места работы, а 20 мая - расстреляли по приговору военного суда.

Почему он не уехал из Хельсинки, хотя у него была такая возможность? Почему шел по улице открыто, почти демонстративно, хотя знал, что его ищут? И, наконец, где покойся его прах? На все эти вопросы можно дать лишь приблизительные ответы.

Исследователи считают, что Лассила был похоронен в общей могиле в Хельсинки, на территории крепости Суоменлинна (в те годы здесь находилась тюрьма) вместе с другими жертвами тех дней. Много позже на городском кладбище появилась символическая могила.

Так случилось, что в пору тотального запрета на публикации произведений М. М. Зощенко, единственным источником его дохода становятся переводы. Майю Лассила оказался в числе тех авторов, чьи произведения помогли русскому сатирику заработать на жизнь. Вот как Михаил Михайлович отзывался о своем финском коллеге: « - А что Лассила?... Отличный писатель: лаконичный, умный, насмешливый, точно знающий, чего хочет. Я сужу, правда, лишь по двум романам, которые переводил, остальное мне неизвестно. Он обожает путаницу, неразбериху, я тоже, хотя мне почти никогда не удавалось устроить такую кутерьму, как в «Воскрешшем из мертвых» или «За спичками»... В жизни и впрямь много путаницы, чепухи, диких совпадений, и бессмыслицы. Лассила был истинным поэтом самого невероятного вздора. Интересно, чему это соответствовало в нем самом? Случайным такое не бывает... Насколько мне известно, в жизни он был человеком серьезным, трудным, ищущим, с радикальными политическими взглядами, за что поплатился жизнью... Как-то не подходит юмористу? Уголки губ чуть дрогнули усмешкой. А может, наоборот, подходит? »

На этот вопрос нет однозначного ответа. Да он и не нужен. Думается, что мудрее будет перечитать повести Майю Лассилы, посмеяться над чудачествами героев, рассказать об их приключениях своим родственникам, друзьям и знакомым. **Скандинавская литература** Наверное, и заключается смысл творчества и тайна писательского бессмертия.

Образец почерка писателя

uopalee ääres neaparetti
 tehdollensi. Palkkansa
 jätöksi olla Toivallis-
 se puseunpa, kosta
 kaisalari on kovan
 huumos. Jos Tulee
 n ole apateltija koon
 nostatö, minä on.
 Kyistä minä on va-
 lla ei juida muretti
 apateltimoon
 Kuumuollon
 (Kuumuollon)

За стижками

(отрывок из повести Майю Лассила)

Антти Ихалайнен дошел до проулка, где проживал Хювяринен. И тут он остановился, прислонился к забору и стал подсчитывать стога ржи, бормоча:

- Никак шесть стогов ржи у этого Хювяринена?

Удостоверившись в этом, он направился к дому. Во дворе, на стене амбара, висела новая дуга. Антти стал тщательно осматривать ее, приговаривая:

- Трещины на самом сгибе... Должно быть, плохо распарили ее, прежде чем согнуть... Но внутри-то она как будто ничего себе, крепкая...

Тут все окошко избы заполнилось детскими головенками. Дело в том, что на попечении у Хювяринена осталось шесть малых внучат после смерти их отца и матери. Одна из девочек крикнула:

- Ихалайнен идет

- Это какой Ихалайнен, из Мурто? - спросил старик Хювяринен, строгавший полозья для саней.

Девочка пояснила:

- Тот, у которого нос большой... как у Юсси Ватанена...

- Ах, так это он идет - промолвила хозяйка.

Еще раз осмотрев дугу, Антти подошел к лестнице. И тут он вспомнил, какой он значительный гость. Это заставило его выпрямиться. Захотелось даже немного пообчиститься. Он высморкался в пальцы и обтер свои руки о голенище. Затем, слегка почистив сапоги травой, вошел в дом.

Он сел на лавку, откашлялся и почувствовал себя как дома. Потом, вспомнив, что надо поздороваться, спросил Хювяринена:

- Где же ты нашел черемуху для своей дуги?

- Случайно увидел ее на поле у Матикайнена, - ответил хозяин и в свою очередь спросил:

- Ну что новенького у вас в Мурто?

- Ничего особенного, - сказал Антти. - Небольшие дожди прошли...

Хозяйка спросила:

- Как поживает Анна-Лийса, здорова?

Разжигая свою трубку, Антти сказал:

- Особенно она не жаловалась ни на что... Вот собирается лен трепать...

- Ах, уже собирается лен трепать... Много ли снопов у вас в этом году? - спросила хозяйка, и Антти ответил ей:

- Да, пожалуй, на два снопа больше, чем в прошлом году.

- Вот как На два снопа больше?

- На два.

Помолчали. Хювяринен строгал полозья, Антти же обдумывал, как начать сватовство. Он уже было нашел нужное начало, однако Хювяринен сбил его, сказав:

- Тут в ящичке есть мой табачок. Зачем ты своим набил трубку?

- Неважно, - пробурчал Антти и снова углубился в раздумье - как начать сватовство.

Наступило молчание, еще более продолжительное, чем раньше. Дети шумели. Хозяйка стала унимать их:

- Ребята, сидите тихо, как полагается при гостях.

Потом хозяйка, сев за прялку, пустила ее в ход, и толстая пряжа стала накручиваться на катушку.

Сидели, строгали и пряли. Посасывая свою трубку и отплевываясь, Антти все еще обдумывал, как бы ему начать разговор о сватовстве. Однако не так-то было легко ухватиться за подходящее начало для разговора. И в этом он мысленно обвинял даже Хювяринена, который, так сказать, спутал ему карты. Наконец он таки нашел нужное начало. Затянувшись и сплюнув, он сказал:

- Говорят, что у Макконена свинья опоросилась.

- Уже опоросилась? — переспросил Хювяринен.

- Уже... В пятницу она опоросилась...

- Сколько же она принесла? — полюбопытствовал Хювяринен.

- Десять штук... Круглое число принесла... Остановив свою прялку, хозяйка спросила:

- А что, все свинки?

- Это поросята-то Макконена?

- Да.

- Говорят, пять свинок, ну, а остальные, значит, выходит, что боровки.

- Пять свинок и пять боровков,. Вон сколько у них поросят - с удивлением воскликнула хозяйка.

- Да, немало у них поросят, - согласился Антти. А Хювяринен сказал:

- Свинья-то у них из хорошей породы Кохонена.

- Ах, вот она из какой породы, - пробормотал Антти.

Хозяйка заметила:

- Надо бы и нам достать одну такую свинку, пускай бы росла. У ребят хватит времени ее кормить.

Тут Антти снова приблизился к своему делу, сказав:

- Кроме того, у Юсси Ватанена отелилась черная корова.

- Это та самая, что куплена у Воутилайнена?

- Та самая...

- Ах, уж отелилась. Что, телку принесла? - расспрашивала хозяйка.

- Телку.

Снова помолчали. Собравшись с духом, Антти продолжал начатый разговор:

- Хватает скота у этого Юсси... Пятнадцать дойных коров машут хвостами... Можно залиться молоком в его доме...

Дочь Хювяринена, по имени Аина-Кийса, подрубавшая подол рубашки, взглянула теперь на Антти, как бы что-то предчувствуя.

Хювяринен сказал:

- Что толковать, крепкое хозяйство у Юсси... Давеча он говорил, что в том году он десять пудов масла продал.

Антти обрадовался поддержке. Дело, казалось, шло хорошо. Однако он решил подбавить ходу:

- Этот Юсси всегда был очень старательный мужик...

И, главное, ни разу не ссорился со своей покойной женой...

Тут уж и сама хозяйка наострила уши. А Анна-Кайса еще более углубилась в работу. Хозяйка, не утерпев, спросила:

- А что, Юсси, вероятно, снова собирается жениться, раз уж померла его Ловиииса?

Теперь Антти уже стал гордиться сделанным делом. Нет, он больше не намерен слишком хлопотать или там упрашивать за Юсси. Не без заносчивости он сказал:

- Да, но только вряд ли Юсси обратит внимание на каждую, ведь много желающих войти в такой дом.

Антти вытряхнул пепел из своей трубки, и Хювяринен на этот раз счел нужным сказать:

- Здесь в ступке есть свеженарубленный табачок. Антти стал набивать трубку, говоря при этом:

- Ничего, сошел бы и свой табачок.

- Так ведь для этого и хозяйский табак здесь находится, - убеждал Хювяринен.

Хозяйка, между тем, сказала дочери:

- Ты бы, Анна-Кайса, поставила на огонь кофейник, раз у нас в доме такие дальние гости.

Посидели еще. Анна-Кайса суетилась, готовя кофе. Антти продолжал бахвалиться:

- У этого Юсси теперь отличная беговая кобыла, которую он выменял у Кеттунена.

Ему показалось, что он сказал недостаточно сильно, и поэтому он подбавил пару:

- И он уже отучил эту свою кобылу хвостом махать. Ее можно вожжами ударить, и то она не тряхнет хвостом.

- Вот как он ее приучил.

- Еще бы. Он хороший лошади, наш Юсси. Всегда ласково обращается со своей лошастью и со своей прочей живой тварью. И даже своего сердитого мерина он променял - ему жалко было кнутом его стегать, - уверял Антти.

- Сердечный человек этот Юсси, - согласилась хозяйка.

- Он мягкий человек... У него одинаковое отношение как к лошади, так и к своей женке, - бубнил Антти, радуясь тому, что дело пошло так хорошо.

С пылающими щеками Анна-Кайса суетилась у очага.

Теперь, казалось, Юсси был в достаточной мере расхвален. Кофе дымилось на столе.

Когда Антти допивал вторую чашку, он напрямик, без всяких обиняков, сказал:

- Кто его знает, этого Юсси, не вздумал бы он снова жениться, если найдет подходящую...

Все умолкли. Хозяйка пожурела дочь:

- Кажется, могла бы приготовить гостю покусать.

Еще поговорили о хозяйстве Юсси, о его полях и лесах. Между тем, кушанье было приготовлено, и хозяйка принялась потчевать гостя:

- Вы бы попробовали, Ихалайнен, нашего масла и хлеба. Ведь у нас других разносолов нет.

Антти выбил пепел из своей трубки и снова подошел к столу, однако, подходя, не переставал отказываться от еды:

- Да не надо, зачем это... Ведь дома только-только из-за стола встал.

- Сытого-то легче накормить, - уговаривал хозяин.

Хозяйка спросила:

- Ах, вы только что покушали. Ихалайнен? А что, кашу наварила Анна-Лийса?

- Кашу.

Когда Антти сел закусывать, хозяйка, вздохнув, опять сказала:

- Вон какая у нас еда - уж извините - ничего особенного...

И обратившись к дочери, добавила:

- Анна-Кайса, поставь на стол хотя бы копченую свинину...

Анна-Кайса торопливо исполнила просьбу. И тут Антти отдал должное еде. Кушая, он продолжал бахвалиться:

- В доме у Юсси мясо не переводится даже летом. Шесть свиных окороков коптил он в прошлую весну.

- Хватает мяса у Юсси, - согласился Хювяринен.

Трапеза была закончена. Еще поговорили и еще похвастались. Пришло время уходить. Разыскивая глазами шапку, Антти вдруг сказал:

- Ну, пора мне и до дому, к моей Анне-Лийсе...

Тут все опешили.

Хювяринен, хозяйка и Анна-Кайса подумали, что они ошиблись в своих надеждах. Вероятно, этот Ихалайнен просто так, от нечего делать, расхваливал Юсси.

Нависло молчание. Строгали, пряли. Потупившись, Анна-Кайса прибирала стол.

Что касается Антти, то он, оказывается, только лишь еще собирался с духом произнести нечто решающее. Он напялил шапку на голову, шагнул к дверям и только тогда порадовал хозяев, сказав им:

- Ах да, кстати, ведь у меня к вам есть некоторое дело... Не согласилась бы Анна-Кайса выйти замуж за Юсси Ватанена?

Тут от волнения он снова присел и закурил.

Никто не знал, кому и что надлежало ответить. Наконец эту задачу взял на себя Хювяринен. Продолжая строгать полозья, он сказал:

- Да, собственно говоря, это дело ведь Анны-Кайсы.... Пусть она поступает, как хочет...

Взглянув на Анну-Кайсу и подождав, не скажет ли она чего, Антти спросил:

- Ну, а что думает об этом Анна-Кайса?

Анна-Кайса застеснялась сказать, что она думает по этому поводу. И тогда хозяйка поспешила на выручку, сказав:

- Ну, а что Анна-Кайса может понимать в таком деле... Если Хювяринен одобрил, так уж пусть она поверит ему на слово.

- Она-то поверит, но вот чтоб Юсси не сомневался, было бы верней, если б Анна-Кайса сама дала свое согласие. А то ведь мы с Юсси уже решили ехать в Йоки покупать подарки к обручению.

Он подождал, пока Анна-Кайса не произнесла застенчиво:

- Так ведь отец сказал уже... У него и без меня хватает рабочих рук...

- Вполне хватает, - пробормотал Антти, выходя из избы.

Станислав Зарубин

Зарубин Станислав Викторович родился в 1935 году в Куйбышеве. В 1964г. окончил строительный техникум с красным дипломом. Работал радиотелеграфистом, электромонтажником, механиком, начальником участка в «Куйбышевдорстрой». В 1986г. после Чернобыльской аварии переехал на о.Валаам. Работал в музее-заповеднике заместителем директора по АХЧ. С 1999г. живёт в Сортавала. За весь период трудовой деятельности им внедрено более 160 разработок, около 30% из которых – изобретения. Является Магистром науки и техники в области «Энергетика». Получил два патента РФ на изобретения.

Монтаж опытной установки на городской пристани, 2005г.

Всё началось с ёлки...

В начале 60-х, обучаясь в техникуме Станислав Викторович присоединил мотор к круглой подставке для новогодней ёлки, и лесная красавица закружилась в праздничном танце.

Он изобретал во время службы в армии и при работе на строительстве дорог. Всё время пытался улучшить условия труда и починить, казалось бы, неустраняемые неполадки.

Затем, в 80-е. Работал в городе Гомеле, где и приступил к поиску альтернативных технологий энергообеспечения. Энергетически они должны быть безопасными, экологически выгодными и, конечно, технологически осуществимыми. И нашёл! И даже предложил 4 проекта журналу Академия (№3 от 1997г.). Краткое описание их функционального назначения мы приводим ниже:

Проект I – Установка вторичного использования энергии рабочих масс.

Изобретение относится к энергетическому машиностроению и может быть использовано в качестве полной замены двигателей внутреннего сгорания во всех отраслях народного хозяйства. Цель изобретения – снижение затрат на получение механической, электрической и тепловой энергии. Изобретение не имеет аналогов. Новизной в данной технике является реакция опоры как силы, изменяющей направление рабочего тела – энергоносителя.

Проект II – Турбинный усилитель для горных рек и водопадов.

Изобретение относится к энергетическому машиностроению, турбинному, плавучему. Оно может использоваться в качестве силового агрегата при производстве электроэнергии. Цель его – повышение КПД, снижение затрат и уровня экологических потерь.

Проект III – Силовая гидровакуумная установка.

Цель данного изобретения – снижение материальных, экологических и других видов потерь при производстве электроэнергии. Её схема аналогична схеме работы гидроэлектростанции.

Осенью 1999 года Станислав Викторович произвёл монтаж мини – ГЭС на Сортавальской пристани. Это был экспериментально – промышленный образец, под авторским названием «Сортавальский маяк». Станция проработала ровно 25 часов. В 2005 году установка так же прошла успешную проверку. Это доказало возможность её практического использования, но из-за отсутствия финансирования работы в данном направлении пришлось отложить.

Проект IV – Передвижная плавучая гидровакуумная электростанция.

Целью предполагаемого изобретения является использование энергоресурсов открытого водоёма без создания плотин. По уровню современной техники аналогов у данного оборудования пока нет.

Кроме этого Станислав Викторович внёс поправку ко Второму закону Ньютона, которая звучит следующим образом: «Изменение направления движения тела под воздействием двух равных взаимоперпендикулярных сил, при скоростях, эквивалентных скорости света для данного локального пространства, вызывает ускорение движения тела с коэффициентом $1/2T$ в каждой четвертой окружности, по которой оно движется».

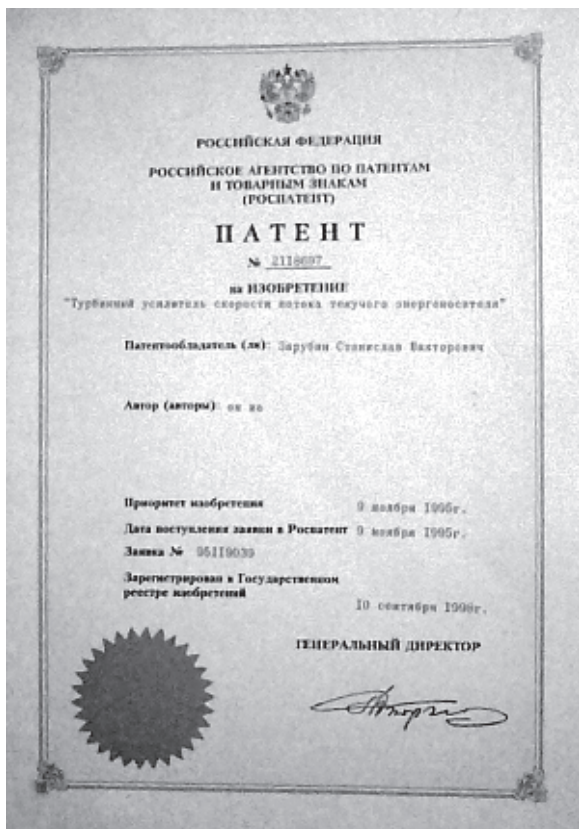
Учёные-физики называли XX век – Веком Атома; исследователи Вселенной – Веком Космонавтики; инженеры – Веком Вычислительной техники...XXI Век и учёные, и исследователи, и инженеры назовут, видимо, Веком Большой Энергетики.

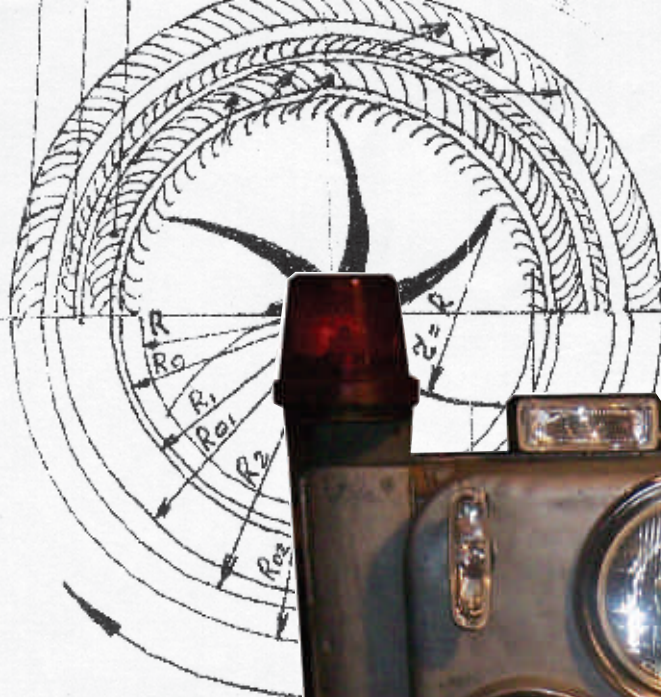
Каждому новатору в жизни приходится сталкиваться с чередой сложностей, непонимания и финансовых проблем. Мы надеемся, что изобретения Станислава Викторовича Зарубина реализуются при жизни их создателя и его труд не останется неоценённым.

Патент №2118697 на изобретение "Турбинный усилитель скорости потока текущего энергоносителя" (слева) и его действующая модель (справа)

**Патент № 2118698 на изобретение
"Силовая гидровакуумная установка"**

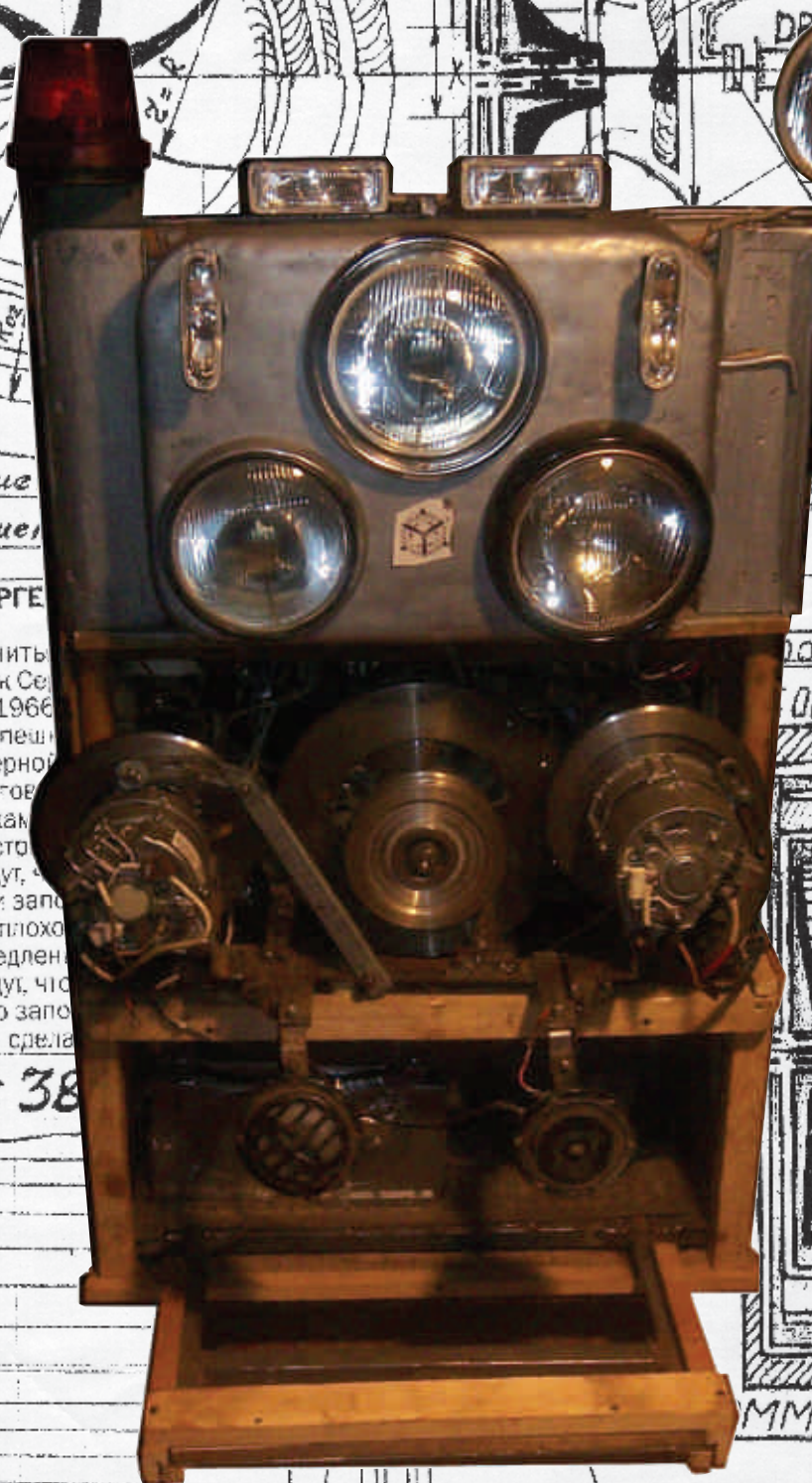

Нагревающие
направляющие

ЗАКОН СЕРГЕ

Знаменитый
ракетыч Сер
(1906-1966)
всякой спеш
в инженерной
помните, - гов
сотрудникам
лаете быстро
потом забудут,
быстро, и зап
сделали плохо
сделаете медлен
то они забудут, что
медленно, но зап
сдела

Г: 38

Диаметр Диффузора
Нагреватель
+27v
РЕОСТАТ (R)
ДВ 27v, 20A
Диаметр входа
про-магнитная
ффта, 27v (ЭММ)
взгонная турбина (ПР)
я турбина (РТ)
е колесо (РК)
Диаметр вала Р.К.

45A

10 min⁻¹

1000 min⁻¹

(+27) 9600 min⁻¹
20A
(+28) 9955 min⁻¹
19,3A

ММ 27v

Маховик. $M_{кгм} = 974 \frac{НкВт}{ноб/мин}$

1500 min⁻¹

$P_{па} = 11 кгс = \frac{0,16 \cdot 10^3}{99,166} \cdot Сек ; НкВт = (11 кгс \cdot 1/сек) \cdot 9,8 / Вт$

Людмила Грацианова

“Я хотела опубликовать лирические стихи о своем любимом городе, о счастье, о любви, о верности и разлуке. Но вот уже несколько дней на экране телевизора я вижу слезы горя и отчаяния, растерянных стариков и напуганных детей. Опять война, кровь, расстрелы мирных жителей. Какая уж тут лирика! Что же происходит с моей страной, если ни одно поколение не обошла война: Вьетнам, Афган, Чечня, Грузия. У меня трое внуков: Ванечка, Сашенька и Мишенька. Они ещё совсем маленькие, а сердце мое уже сегодня сжимает тревога: что-то выпадет на их долю? Как уберечь, укрыть, защитить от беды, если чья-то жестокая рука посылает одних мальчиков, мужчин, убивать других? Прости нас, Боже, мы так и не научились любить”.

*Людмила Ивановна
родилась и выросла в
Сортавала.
Получив педагогическое
образование в г. Кургане,
преподавала английский
язык в учебных заведениях
нашего города.
Сейчас воспитывает
четырёх внуков.*

ПОСТ

За окном собор Казанский,
Невский в вечной суете.
Приближался христианский
Пост. Но мы уже не те.
Не пугает божья кара.
Знаем – не в еде цена.
И на крошке тротуара
Нищенка нам не видна.
Ах, зачем сказал ты, Боже:
«Ваши нищие всегда
Будут с вами». Эти рожи
Лгут, не ведая стыда.
Нас не провести – обучен
Инвалид притворству. Срам
Заставлять детей канючить
По приказу алчных мам.
Мы заносчивы и святы.
В воскресенье ходим в Храм.
А на паперти горбатый,
Пьяные руки тянут к нам.
Жгут назойливые взгляды,
Жест просительный руки.
- Помогите, Христа ради.
Христа ради – помоги
Бог поможет. Пост. Суровы
Наши души и сердца.
За Христа на всё готовы,
Ну, а нищий – прочь с лица.
Почему же так неловко
Мимо нищего идти?
Мы простим его уловку.
- Вот, возьми. И нас прости.

МОЁ ОТЕЧЕСТВО

Не уеду, хоть душа порою мечется.
Ну, куда я без тебя, моё Отечество
Не дороги здесь – бездорожие.
И ведро надежд давно опорожнено.
Не испить воды живой – пересох родник.
Чаша с мертвою водой у моей родни.
У моих друзей беда – сын всё пьёт и пьёт.
В жилах мертвая вода, а не кровь течет.
У других друзей беда – дочь ушла в туман.
В жилах мёртвая вода – сладок ей дурман.
Старики срослись с нуждой - почти нищие.
Кто-то мертвою водой смыл их – лишние.
Ах, Отечество моё бестолковое,
И слезливое, и суровое.
Счастье твердою рукой призывается,
А оно на окрик злой не является.
И ушла бы, да кругом бездорожие,
И надежда на безверье помножена.
Мне бы жить среди берез, мне бы песни петь,
И ничьих не видеть слёз, да порвать бы сеть.
Горький хлеб, Святая Русь, и зажаты рот.
Но, боюсь, что горек вкус у чужих свобод.

ШТОРМ НА ЛАДОГЕ

На Ладоге шторм – небо мокнет свинцом,
И озеро смотрится страшным лицом
В суровые, бледные лица –
С такими не просто сразиться.
Где викингов воля, бесстрашие и злость?
Здесь слабым не место. В шторм так повелось:
Здесь Ладоги черные дети
Рвут жизнь, как рыбацкие сети
Рыбак ли, монах ли, старик иль юнец –
Всех шторм уравнивает, всем равный конец.
И тысячи брызг жгут, как тысячи стрел,
Вонзаясь в беспомощность маленьких тел.
Пучины озерной бездонная власть,
И глотки охрипли, командой давясь,
И ярость кровавой рукою
Готова к последнему бою.
Штормило три дня. И пришла тишина.
Усталость испили до самого дна.
Глаза воспаленно смотрели –
Не верили, что уцелели.

Нам свобода – мешок заплечный –
И не бросишь, и тяжело нести.
Для одних она – пир бесконечный,
Для других – страшный праздник нужды.

ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ

Вам нужны приметы Времени,
а примета – я сама.
Я у Времени до времени
Занимаю терема.
Терем детства, терем юности,
Терем зрелости седой.
Не от сытости – от скудости
Время делит хлеб со мной.
Мой отец, войною вышколоен,
Сушит хлеб на черный день,
не надеясь на Всевышнего,
а на свой крестьянский ген.
Мама - девочка-тростиночка,
шила платье до утра,
чтобы я – её кровиночка
не беднее всех была.
Терем детства – там родители,
там Победы терпкий хмель.
Это позже все хулители,
трус стал вдруг и нагл, и смел.
Терем юности надеждами
был увит, как сад плющом.
Были мы еще доверчивы,
ложь проявится потом.
Терем мудрости достраивать
Нет уж сил, а вдруг опять
жизнь, прожитую по краешку,
будет кто-то шельмовать.
Нету веры ни кудесникам,
ни заезжим мудрецам.
А весна счастливым вестником
снова станет у крыльца

СВОБОДА

О свободе не знал никто:
Ни крестьянин – земли-то нет,
Ни рабочий в ватном пальто,
Ни напуганный интеллигент.
А теперь в ней купаемся мы –
Хочешь матом всех крыть – крой.
Из бандитов – во власть. У чумы
Нынче пир. Это вам не застой.
На ТВ сколько хочешь программ –
Вот тебе боевик, вот секс.
Тихо плачет седой ветеран –
Внук цепляет фашистский крест.
И с экрана народу врут,
Как сегодня богата страна.
Старики кое-как живут,
Трудовые храня ордена.
У гостиниц путан строй.
Казино – больше ставок нет.
Заливает афганский герой
Алкоголем ночной бред.
На помойках находят детей –
Материнский инстинкт – вдрызг...
Больше нету очередей.
Может, это и есть коммунизм.
Снова ищут, кто виноват.
У богатых виновен народ.
Мой отец был крестьянин, солдат.
Верил – внукам – то повезет.
Перезвон колокольный плывет,
Обновляют церковный крест.
Может, кто-то и доживет.
Жаль – ни мама моя, ни отец.

В ПОИСКАХ СЧАСТЬЯ

Мы идем незнакомой дорогой
И не знаем, какой поворот
Приведёт всех усталых, убогих
Прямо к дому, где счастье нас ждёт.
Этот дом – Вавилонская башня.
И не счесть, сколько в ней этажей.
И на каждом особое счастье –
Вот для жён, ну а вот для мужей.
И сейчас же в рядах разногласье –
Первым кто добежит до дверей,
Где скрывается общее счастье-
Неделимое, ну хоть убей.
По природе своей человеческой
Для себя каждый хочет урвать.
И толкают больных и увечных –
Счастье без толку им раздавать.
Шли всё выше – кругами, кругами,
Подбирались к куску пожирней.
- Эй, старик, не крутись под ногами
И сюда приближаться не смей.
А когда же открыли все двери,
Ничего не нашли – пустота.
И никак не хотели поверить
В то, что снова дорога не та.
А старик всё стоял у порога,
Тихо слёзы катились из глаз...
Мы опять уповаем на Бога,
Ну, а Бог уповает на нас

ПРОЩАЯСЬ С XX ВЕКООМ

Кругом ободранные тени
Моих надежд и поражений,
И тусклая реальность дня
Уже не трогает меня.
Вокруг меня на полках пыльных
За корешками умных книг
Чужих судеб простых и сильных
Скрывается далёкий крик.
И вопль «за что?» стыдит столетья
Слезой горячее на щеке,
И на конце тысячелетья
Блеснёт, как солнце на клинке.
И новый век надеждой новой
Придет встречать своих невежд.
А старый век, омытый кровью,
Уйдёт, стыдясь своих одежд.
И все наивные мечтанья,
И все библейские грехи
Уйдут за ним в летописанья,
В поток словесной шелухи.
За что? - уже не разобраться.
Ложь побеждает все смелей.
Кто с правдой заключает братство,
Того дорога всех трудней.
За что? Все уже было, было...
За что? - Звучало сотни лет.
За что? – мне эхо возвратило
Вопрос веков. А где ответ?
За что же боль моя безмерна?
Мой грех неужто всех грешней?
И слабая стучалась вера
В глухую дверь любви Твоей.

НА СЕРДОБОЛЬСКОМ ПОГОСТЕ

Ничего не происходит,
Всё обыденно и просто,
И в волненье не приводят
Тени старого погоста.
Что погост? Забыт, заброшен,
Где-то сгнули потомки,
Лишь на плиты кем-то брошен
Одуванчик желтый, звонкий.
Чьи-то пальцы, мрамор глядя,
Полустёртых букв коснутся.
С губ слетит – забавы ради-
Чьё-то имя. Встрепенутся
Звуки. И как птичья стая
Полетят над лесом тёмным.
Немоту одолевая,
Вдруг бывшее вспомнят,
вспомнят.
А моё кто вспомнит имя?
Чья рука погладит камень?
Я уже не буду с ними
Ни улыбкой, ни стихами.
Но любовью к той часовне,
Что вросла корнями в скалы
На погосте полутемном,
Где начало Сортавалы,
Я останусь. И потомок
Забредет сюда без цели
И притихнет, и припомнит,
Что стоит у колыбели.

*Родные лица ушедшего века: прабабушка Агафья, дед Иван и
бабушка Аврафа (урождённая Аурфура Матильда Флёт), 1916 год.*

*Курица без петуха
Не снесет яйца ХА –ХА –
Так смеялись каждый день
Знатоки куриных дел.*

*Я молчала и ждала,
Знала – курица могла
Мне подарок поднести –
К завтраку яйцо снести.*

Galliformes (курица)

Домашняя курица относится к отряду курообразных (Galliformes) и входит в семейство фазановых (Phasianidae). Прямой предок всех пород домашних кур - дикая индийская курица, до сих пор обитает в Индии и Индокитае. Куроводство - единственная область животноводства, где получают продукцию круглый год. Около трех миллиардов кур кормят человечество своим мясом и яйцами.

В Сортавала, городе с населением около 30 тыс. человек, на птицевосхозе "Приладожский" проживает 108404 курицы. Все эти пернатые красавицы приносят 25 млн яиц в год, т.е. примерно 75 тыс. в день. Курочки породы Хайсекс коричневый живут в среднем 17-18 месяцев или 500 дней. Потом, когда продуктивность снижается (нормальный показатель - 24 яйца в день), их отводят в забойный цех. И далее - ошип, разделка и поставка свежего мяса на прилавки города и района.

Сам птицевосхоз "Приладожский" существует с 1966 года. И это одно из немногих предприятий птицепромышленности, выжившее во времена перестройки. Как говорит заместитель генерального директора ОАО "Приладожское" Розова Таисия Леонидовна: "Мы боролись за жизнь. Отошли от животноводства, снизили производство яйца, именно это и помогло выстоять в трудные времена". Сейчас на предприятии трудятся 86 работников, причём 50 % из них - пенсионеры. В планах птицевосхоза провести модернизацию оборудования и выйти на 90 % продуктивность.

Но это - куры социальные, а бывают ещё и частные. Одной из таких домашних птичек стала Лизка, случайно приобретённая на распродаже Л.И.Грациановой. Людмила Ивановна не могла не отразить это событие в своём творчестве. Лиза стала одной из немногих кур, родившихся, чтобы стать звездой. Про её жизнь сняли два телефильма, сделали передачу на карельском радио, да и сама хозяйка посвятила ей рассказ и стихотворение.

Строение тела курицы полностью соответствует общим для всех животных основным формам тела.

Как и человек, птица опирается на две задние конечности, однако последние у птицы постоянно остаются согнутыми в коленном суставе.

Передние конечности (руки у человека) в случае птицы являются местом прикрепления маховых перьев.

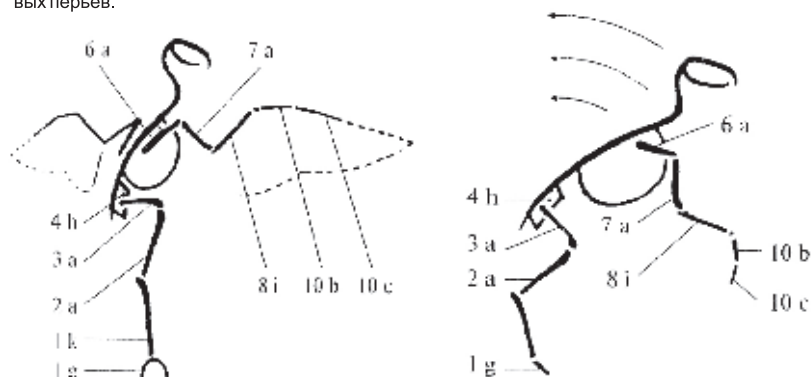
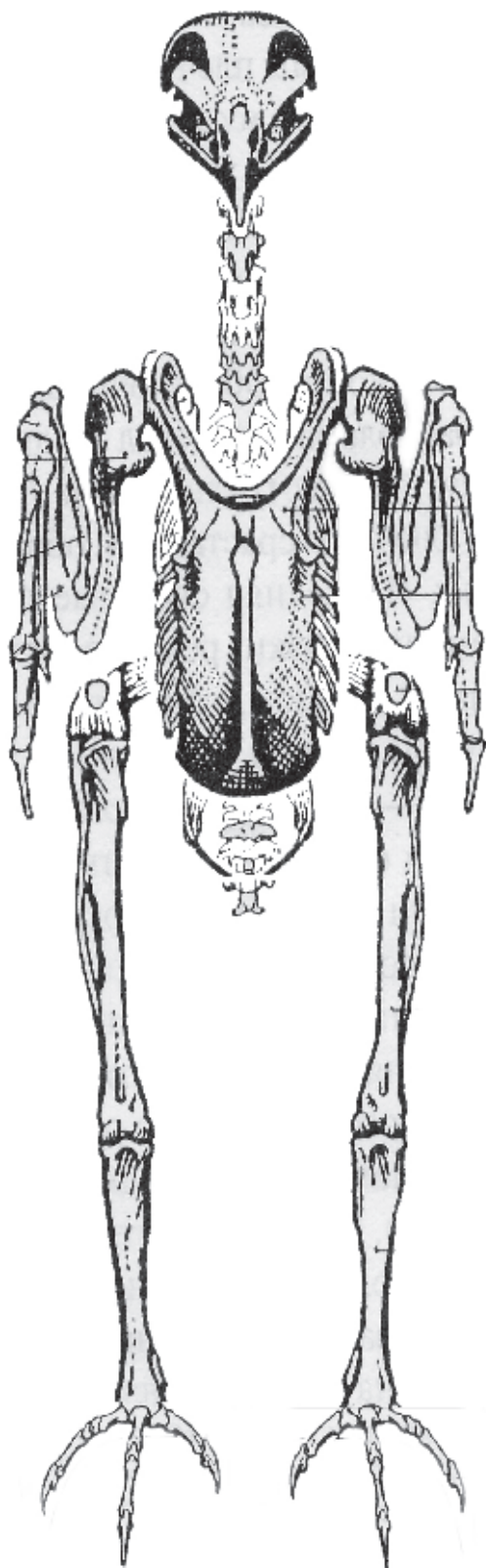

Схема строения тела курицы и четвероногого животного.

ЛИЗКА

(рассказ о моей курице)

Случалось ли вам совершить поступок, которого вы от себя никак не ожидали, и который у вас самих вызвал изумление? А вот со мной такое случилось, и я до сих пор не могу объяснить себе мотивы и с теплотой вспоминаю последствия своего шага.

Майский теплый день не предвещал никаких безумств, тем более, что день-то был праздничный, торжественный — 9 мая. Преисполненная патриотических чувств, гордости за свою страну и печали по погибшим, я медленно шла со всеми к Братской могиле, постояла немного у памятника и с чувством выполненного долга пошла домой. Ну, вот скажите, есть ли у вас хоть малейшее подозрение, что через несколько секунд солидная, серьезная женщина, то есть я, удивит своим поступком саму себя и всех своих родных и знакомых?

Проходя мимо рынка, я неожиданно повернула туда и подошла к машине, где в клетках кудахтали симпатичные куры: чистенькие, пушистые, с золотисто-коричневыми блестящими перьями. Я остановилась полюбоваться хохлатками и неожиданно изрекла: «Какие красивые куры». Продавщица охотно вступила в разговор, тем более, что кроме меня возле машины никого не было. «А вы купите себе парочку», — предложила она. Меня её предложение позабавило, и вдруг мой язык проговорил: «А давайте, только одну». Продавщица быстро выловила курицу, посадила её в коробку и протянула мне. Я отдала деньги и отправилась со своей покупкой в городскую квартиру, где ни одно помещение не напоминало курятник. В тот момент я совершенно не думала, где я буду держать курицу, чем кормить и у кого из членов моей семьи поднимется рука с ножом, если мы решим сделать из неё чахохбили. Мы с курицей весело шагали по праздничному городу, и я досадовала, что никто из знакомых не попался мне на пути и не спросил, что у меня в коробке. Я бы держала пари, что они ни за что не угадают, что там скребется и перекачивается. И я бы выиграла пари.

Дома я посадила курицу в коробку из-под телевизора, насыпала пшена, поставила плошку с водой, в которую она тут же залезла лапой, и села рядом с новым членом семьи. Надо было как-то обращаться к курице, и я сразу придумала имя — Лизка. Это имя подошло к ней так, словно с ним она и родилась. Я

наблюдала, как Лизка деловито и методично поклевывала зернышки. Она, вероятно, была космополитом, потому что перемещение из фермерского курятника в городскую квартиру перенесла без всякого стресса и ностальгией не страдала. Что же мне известно о курах? — задумалась я, и в голову полезла информация очень далекая от птицеводства: «Кура — дура»; «Глупа, как курица»; «Ну что ты раскудахталась?» (обращение мужа к жене); «У тебя куриные мозги»; «Курица — не птица, баба — не человек» и «Курочка — Ряба».

Тем временем Лизка наелась и стала энергично размахивать крыльями, пытаясь выбраться из тесной коробки. Пора вывезти ее на прогулку, решила я, взяла Лизку подмышку, и мы пошли в ближайшую березовую аллею. Лизка спокойно сидела у меня на руках, позволила привязать к ее лапе веревку и, очутившись на земле, не пыталась бежать, а бродила рядом со мной, поклевывая камешки и жуков. Она ходила кругами вокруг березы, и когда веревка опутывала дерево и не позволяла ей двигаться дальше, Лизка замирала, поворачивала хохлатую головку в мою сторону и выжидательно смотрела на меня. Я брала её на руки, ходила кругами в противоположном направлении и снова отпускала её на вольные хлеба.

Думаю, что в истории нашего города я была первой и единственной дамой, которая выгуливала не собаку, не кошку, а курицу.

Лизка оказалась необыкновенной курицей. Во — первых, она была хороша собой и, кажется, догадывалась об этом. После переезда на дачу она поселилась в сарае. Там на стене висело зеркало, и Лизка подолгу смотрелась в него, устроившись рядом на полке. И, если вы думаете, что все куры на одно лицо, как китайцы, то вы заблуждаетесь. Во — вторых, Лизка была дружелюбным, компанейским существом. Утром, когда я пила чай на крыльце, моя курица поднималась ко мне, смешно прыгая со ступеньки на ступеньку, и подбиралась к столу, выискивая крошки и тут же оставляя следы своего пребывания в виде маленьких кучек. Потом мы трудились: я, копая свою единственную грядку, Лизка, выхватывая червяков прямо из — под лопаты. Лизка ходила за мной, как привязанная, позволяла держать себя на руках и гладить её, как кошку. Гладкие, шелковые перышки ласкали мою руку, и это еще вопрос, кто из нас получал большее удовольствие. В жаркий день, умаявшись и разомлев на солнце, мы устраивались на отдых. Лизка ложилась на теплую землю под сосной,

подогнув под себя лапки. Долго крутилась, пристраивалась. Ямка становилась всё глубже и уютнее и, наконец, Лизка засыпала в своем гнезде. Иногда она открывала один глаз и сонно глядела на меня. Я, как курица, устраивалась в своем мягком летнем кресле и тоже дремала. Иногда я приоткрывала один глаз и глядела на свою подружку.

Я уважала свою курицу за её чуткое отношение к творчеству. Нет, она, конечно, сама ничего не сочиняла, но всегда сидела у меня на коленях, когда я печатала свои стихи на компьютере. И критиком она была снисходительным. Я зачитывала ей самые, на мой взгляд, удачные фразы и спрашивала: «Ну, как тебе этот вариант, Лизвета?» Лизка только квохтала в ответ. Наш творческий альянс был вполне успешным. Много споров разгоралось из-за моей, как считали мои друзья, наивной надежды, что Лизка снесёт яйцо. Моим веским и единственным аргументом были слова продавщицы, что это - курица-несушка. Мои оппоненты уверяли, что без петуха дело не сдвинется. Лизка в спорах не участвовала. Но, однажды утром, войдя в сарай, я обнаружила в её гнезде яйцо. Мы с Лизкой триумфально прошествовали через весь двор, и я держала над головой маленькое белое яйцо - свидетельство бесполезности петуха в таинственном процессе яйцекладки.

Местное телевидение заинтересовалось этой историей, и о Лизке были сняты два занимательных сюжета, а по республиканскому радио прозвучали даже стихи о ней. И еще долго после того, как Лизка стала звездой телеэкрана, легко отобрав эти лавры у меня, знакомые весело интересовались: «Как поживает Ваша курица?» Вот так курица добавила интереса к

Л. Грацианова

*“Домашняя птица
курица из-под телевизора,
насыпала пшена,
поставила плошку с водой”*

Арт-объект на здании в г. Куркиёкки (2008 г.)

Картина (холст, масло) “Куры денег не клюют”, художника Владимира Левицкого, (г. Петрозаводск), посетившего памятное место проживания курицы Лизки.

В публикации использованы материалы:

- видеосюжет ТК “Бревис” 1999г.
- журнал “Адреса Петербурга” #18-19 2005г.
- “Анатомия животных для художников”, М., АСТ, 2004г.

Рускеала-2

В предыдущем выпуске Альманаха представлена статья «Рускеала», в которой рассказана история Рускеальской мраморной каменоломни в 17-18 веках. Публикация этого номера посвящена периоду с конца 18-го по конец 20-го века и является заключительным материалом о «производственных отношениях» на территории современного Горного парка. Впереди - страницы новой истории...

В 1769 году Рускеальские (Рускольские) мраморные ломки были переданы в ведение «Конторы Строения Исаакиевской церкви» (Комиссии по постройке Исаакиевского собора). Вблизи каменоломен появился рабочий поселок Рускеала, в котором проживали каменотесы, мастеровые и горное начальство. Маленькая, неприметная деревушка Рускеала с пограничной заставой и почтой всего за несколько лет необычайно преобразилась. Сюда едут каменотесы и резчики по мрамору из Екатеринбурга, итальянские и русские мастера по камню, горные инженеры и архитекторы из столицы. Удивительным казалось то, что мрамор с берега Русколки должен был пойти на украшение Исаакиевского собора, строящегося в Санкт-Петербурге еще со времен Петра I. Строительство третьего по счету Исаакиевского собора по проекту Антонио Ринальди началось 8 мая 1768 года. По замыслу архитектора, вся церковь должна была быть украшена мрамором, в том числе и Рускеальского месторождения. Светло-серые, голубовато-серые Рускеальские мраморы пошли на наружную и внутреннюю облицовку стен собора. В 1770-1780-е годы по проектам Антонио Ринальди из рускеальского мрамора также были выполнены наличники окон Мраморного дворца (1768-1785 годы) и подоконники Зимнего дворца в столице, колонны Орловских ворот (1772 год) и Чесменская колонна (1777-1779 годы) в Царском Селе, верстовые столбы Царскосельской и Петергофской дорог (1772-1787 годы). В 1790-е годы Рускеальские мраморные ломки были практически заброшены. Исаакиевский собор Антонио Ринальди так и не достроил до конца. Собор разобрали, а его богатую мраморную «одежду» новый архитектор В.Бренна использовал для украшения других зданий и сооружений. Тогда рускеальский мрамор пошел на украшение Михайловского замка (1797-1800 годы), памятника Петру I (1800 год), обелиска «Румянцева победам» (1799 год) в столице, Чесменского обелиска (1770-е годы) и павильона «Орла» (1790-1792 годы) в Гатчине. С 1769 года добыча мрамора в Рускеала в основном велась в «Главной ломке» на горе Белой, названной так русскими каменотесами по цвету слагающего ее камня. Выламываемый здесь мрамор светло-серой, голубовато-серой окраски, однородный и с тонкими белыми и серыми прожилками, назывался «белогорским» (№ 1). В 1770-1780-е годы глубина этой каменоломни достигала 10-12 метров. В начале XIX века Рускеальские мраморные ломки, после нескольких лет бездействия, оказались в ведении «Комиссии по постройке Казанского собора». Тогда был заложен еще один карьер на соседней горе Зеленой, где стали добывать

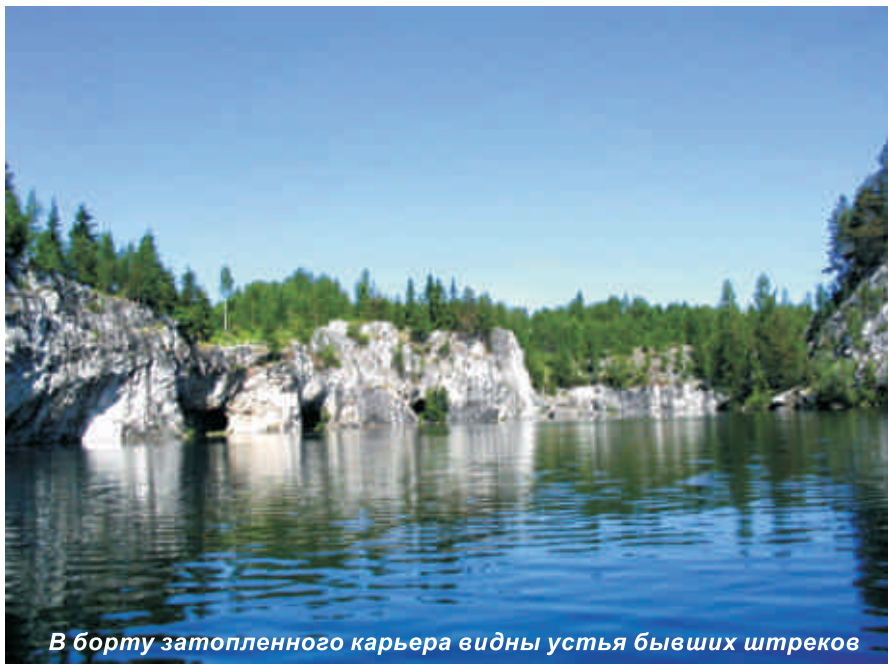
светло-серый и серый с зелеными разводами и полосами мрамор, называемый «зеленогорским» (№ 2). Этот мрамор вместе с «белогорским», пошел на облицовку полов Казанского собора (А.Воронихин, 1801-1811 гг.). Известно, что главный архитектор Казанского собора Андрей Воронихин, совершил в начале XVIII века инспекторскую поездку по карьерам Выборгской губернии, где добывался камень для столицы. Не исключено, что он побывал и на Рускеальских мраморных каменоломнях. В 1805 году глубина «Главной ломки» достигла уже 30-35 метров, а длина – 150 метров. 20 апреля 1818 года император Николай I издал указ о начале добычи мрамора в Рускеала для строительства нового, четвертого по счету, Исаакиевского собора. К этому времени Рускеальские ломки были заброшены и находились без присмотра. Пришлось их расчищать и приводить в надлежащее состояние. Главный архитектор Исаакиевского собора Огюст Рикару Монферран дважды приезжал в Рускеала – в 1820 и 1821 годах, лично наблюдая за выломкой мрамора на Белой горе. Наиболее интенсивная разработка рускеальского мрамора для Исаакиевского собора осуществлялась в 1830-е годы и прекратилась в 1854 году. Тогда в Рускеальских каменоломнях работало от 300 до 700 человек, и действовало несколько «пильных и шлифовальных мельниц». За период с 1769 по 1839 годы в «Главной ломке» Рускеальского месторождения было добыто 200 000 тонн мрамора для украшения различных зданий и сооружений Санкт-Петербурга, и, главным образом, для наружной облицовки стен Исаакиевского собора (1818-1858 гг.).

В 1770-1830-е годы мрамор в Рускеала добывался следующим образом. Вначале вдоль подошвы уступа карьера рабочие проходили горизонтальный ров («подкоп» или «подгорье») - шириной до 1.5-1.8 метра и глубиной 4-7 метров. Одновременно с ним по краям размеченного блока вырабатывались две «канавы» таких же размеров. Для этого в мраморе выбуривали шпуры («дыры» или «скважины») диаметром 2.5 сантиметра (в XVIII в.) и 3.8 сантиметра (в XIX в.) и глубиной до полуметра. Их высушивали, заряжали порохом, забивали глиной и подрывали. Затем сверху уступа по направлению линии отрыва «массы», на расстоянии 2-6 метров друг от друга, бурили скважины («цилиндры») диаметром 7.5 сантиметра и глубиной 5.7-9.5 метра. Их также заряжали порохом и подрывали.

Для бурения применялись двухгранные (для мягких пород) и четырехгранные (для твердых пород) буры длиной от 0.7 до 9.5 метра, с наваренными на конце

*Борта Главного карьера
продолжают обрушиваться*

В борту затопленного карьера видны устья бывших штреков

Водопад Рюмянкоски у Рускеала

Студенты в мраморном карьере

В штольнях

“Ледяные дворцы” Рускеальских подземелей

твердыми стальными наконечниками. Бурение велось вручную: один рабочий держал бур, другой бил по нему тяжёлым молотком. За одну смену двое рабочих выбуривали от 1 до 4 метров породы.

Таким образом, в Рускеала добывались «массы» мрамора весом в десятки тонн. Затем с помощью буровзрывных и буроклиновых работ их разделявали на «глыбы», а те, в свою очередь, обтёсывали, придавая им правильную форму «штуки». В отдельные годы блоки обрабатывали машинным способом.

Заготовленные «штуки» мрамора зимой грузили на специально сделанные из стволов берёзы и обитые железом сани, в которые впрягалось десяток-другой лошадей, и везли в течение двух-трёх дней по дороге тридцать верст до пристани Хелюля, где оставляли до весны. С наступлением навигации из Санкт-Петербурга приходили парусные корабли (галиоты) с продуктами. На обратном пути они загружались мрамором и отправлялись по Ладожскому озеру до столицы. Провоз мрамора по суше и воде каждые четыре года Контора Строения отдавала подрядчикам. За провоз мраморных блоков весом до 100 пудов Купцов и Молчанов брали по 11 копеек, до 300 пудов – по 16 копеек, от 300 до 450 пудов – 22 копейки, 450-700 пудов – 39 копеек и т.д. При зимней транспортировке мрамора из Рускеала в Хелюля в период с 1831 по 1836 годы нередко возникали споры между подрядчиками и владельцами земельных участков, по которым проходила дорога. Землевладельцы требовали завышенную плату за провоз камня по их землям, «чем делали немаловажные остановки в перевозке мрамора» и причиняли ущерб казне. До 1811 года население Рускеала в основном было представлено православными по вероисповеданию русскими и карелами. До сих пор недалеко от каменоломен сохранились остатки разрушенного варварами православного кладбища 1820-1830-х годов. На серых мраморных надгробиях по-русски выбиты затертые временем имена усопших, например, мастерового Семёна Сазонова, сердобольского мещанина Григория Петрова. После передачи Выборгской губернии в состав автономного Великого Княжества Финляндского в Рускеала возросло число финнов-лютеран. С 1819 года местное население стало принимать активное участие в подрядных поставках леса, инструментов и древесного угля на мраморные ломки. В 1826 году земли Рускеальского прихода были проданы купцам Грозовым, а в 1830-х годах – обер-пастору Рускеальской лютеранской церкви.

Постепенно жители Рускеала стали застраивать склоны горы Контканенмяки, расположенной напротив деревни, на правом берегу реки. К началу 1830-х годов туда переместился центр поселения. В 1834 году на вершине горы

финны построили из дерева новую лютеранскую церковь (архитекторы Гранстедт, К. Энгель) на 800 человек. Церковь была крестообразной в плане, с пристроенной колокольной. Она сгорела летом 1940 года.

После 1854 года Рускеальские мраморные ломки, оказавшиеся без государственных заказов, пришли в запустение. В первые годы застоя рускеальцы занимались выжиганием известки из оставшегося от прежней добычи мраморного окола, целые горы которого окружали заброшенные каменоломни.

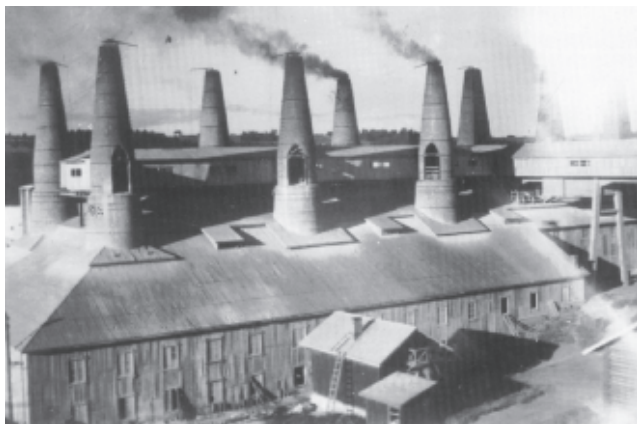
В 1860-1870-е годы в Рускеальских каменоломнях вновь загремели взрывы. Отныне мрамор понадобился для производства строительной, а чуть позже, еще и технологической (для отбеливания бумаги) известки. Пригодный для получения известки кальцитовый мрамор в пределах Рускеальского месторождения встречается не везде, а образует лишь отдельные горизонты в толще кальцит-доломитовых мраморов, и чтобы добраться до них, приходилось снимать многометровую толщу мраморов, которые раньше успешно применялись в архитектуре Санкт-Петербурга, а теперь только мешали разработке. Вначале «известковый камень» пытались разрабатывать карьером, но потом поняли, что дешевле будет добывать его подземным способом – штольнями и шахтами.

В 1898 году Рускеальское месторождение арендуется акционерным обществом «Рускеала мрамор» и добыча мрамора резко возросла.

С 1880-х годов до конца 1930-х годов значительная часть Рускеальского месторождения (залежь «Рускеала-1») разрабатывалась финнами на щебень и известь в семь горизонтов, три из которых были подземными. Первый (верхний) подземный горизонт располагался на отметке 71-74 метра над уровнем Балтийского моря в северной части месторождения. От вертикального ствола шахты № 2 в северо-западном направлении отходил транспортный штрек сечением 3 на 2,5 метра. Через 150 метров он соединялся с шахтой № 1, от которой на юго-запад отходил добычной штрек длиной около 200 метров. Он имел сложную конфигурацию – его ширина изменялась от 15 до 30 метров, а высота сводов – от 3 до 6 и более метров. Всего на первом подземном горизонте было добыто более 20 тысяч кубометров мрамора.

Второй (средний) подземный горизонт залегал на 13 метров ниже первого и занимал большую площадь в центре месторождения длиной 330 и шириной от 40 до 100 метров. Он также сообщался с поверхностью через шахту № 2. Особенностью описываемого горизонта являются необыкновенно большие размеры выработок, разделённых гигантскими целиками. Ширина подземных

тоннелей достигала 20-40 метров при высоте кровли от 3 до 10 метров. Второй горизонт дал более 70 тысяч кубометров мрамора.

Третий (нижний) подземный горизонт находился на отметке 44 метра. Его выработки небольшие, поскольку их стали проходить только в конце 1930-х годов. Мрамор принимался на поверхность через шахту № 3.

В начале XX века финны стали углублять и расширять «Главный» карьер и дошли до подошвы среднего подземного горизонта, выработав мрамор, находящийся в кровле и целиках. Подземные выработки двух верхних горизонтов были частично уничтожены горными работами, но часть катакомб сохранилась. Так образовались причудливые «пещеры» и «гроты», выходящие на поверхность по северо-западному и северному бортам «Главного» карьера.

В первой трети XX века рускеальские мраморы в небольшом объеме применялись в декоративном оформлении некоторых финских городов. Плитами этого мрамора, например, облицованы стены Сберегательного банка в Хельсинки, полы зданий городской больницы и ресторана в городе Сортавала. Декоративная крошка из рускеальского мрамора в 1910-1930-е годы применялась при штукатурке стен и отливке полов и лестниц ряда каменных построек Приладожья, в том числе и в Сортавала.

Одним из последних «довоенных» руководителей Рускеальских карьеров и завода был Вильям Форсстрём. Предприятие в эти годы успешно развивалось. Оно включало в себя несколько действующих карьеров, три шахты с системой сложных штреков и штолен, сумма ходов которых составляла несколько километров. Работал дробильно-сортировочный завод, где из мрамора получали щебень и крошку, и конечно же, крупнейшее предприятие региона – Рускеальский мраморно-известковый завод.

В военные 1940-е годы главная каменоломня Рускеала не работала, и была затоплена грунтовыми и атмосферными водами. В феврале 1940 года, во время налетов советской авиации, в катакомбах Рускеальских каменоломен прятались местные жители.

После войны советские горняки пытались откачать воду из затопленного «Главного» карьера, но ничего из этого не вышло. Остатки катакомб среднего подземного горизонта ушли под воду и до сих пор скрыты от наземного наблюдателя. Зато для дайвергистов они вполне доступны.

На лодочке, которую предлагают напрокат в Горном парке, можно подплыть к устью бывшей штольни

верхнего подземного горизонта. Дальше надо идти пешком. На протяжении почти 100 метров тоннель плавно извивается в северо-западном направлении, становясь всё уже и уже. От засыпанного ствола шахты № 1 выработка резко поворачивает на юго-запад. Надо осторожно, чтобы не удариться о низкий свод выработки, идти по насыпи узкоколейки, по которой когда-то вручную толкали вагонетки с мрамором. Рельс давно уже нет – сданы на металлолом. По дну штрека из глубины горы бежит ручеек. Иногда встречаются летучие мыши. Через 250 метров от начала штольни – завал, дальше не пройти, и мы возвращаемся назад, чтобы ещё поплавать по «мраморному» озеру с «гротами». Вода в озере бирюзового цвета и настолько прозрачна, что хорошо видны борта карьера на глубине 15-18 метров.

Во время пешеходной экскурсии вокруг «Главного» карьера Рускеала можно побывать в шахте № 2. Её глубина более 50 метров, и на 1/3 она затоплена водой. В шахту легко попасть по короткой штольне, пробитой финнами в 1930-е годы на северном склоне Белой горы для транспортировки вагонеток. На противоположной стороне шахты начинается другая, еще более короткая штольня, пробитая со стороны «Главного» карьера. Обе выработки соединяет металлический мостик, переброшенный через провал шахты.

На сводах и стенах штолен видны следы шпуров, поскольку добыча мрамора под землёй осуществлялась традиционным буровзрывным способом. Для этого в забоях бурили шпуров диаметром 30-35 миллиметров и глубиной 1-3 метра, заряжали их порохом и подрывали. При взрыве мрамор разваливался на куски. В 1930-е годы ручное бурение сменилось машинным – с помощью перфораторов. Погрузка мрамора в вагонетки всё время велась вручную. Крупные куски камня разбивали клиньями и молотками. Загруженные мрамором вагонетки рабочие толкали по рельсам штреков к шахтным стволам, где действовала механическая (от конной тяги, а позже – от паровой машины) подъёмная установка. Поднятые на поверхность вагонетки с мрамором далее везли по подвесной железной дороге к обжиговым печам мраморно-известкового завода, в которых мрамор превращался в известь. Остатки старых финских печей 1895-1937 годов постройки сохранились до сих пор.

После войны, с 1947 года Рускеальский мраморно-известковый завод вновь стал давать известь. В те годы вагонетки с мрамором подавались из карьера вверх по наклонным рельсам (бремсбергам) с помощью лебедок.

С 1952 года на Рускеальском мраморно-известковом заводе стали выпускать мраморную крошку двух

фракций. Мрамор для производства извести добывали в карьерах № 5, № 6 и № 8а.

В 1958 году, после проведения геологоразведочных работ, были утверждены запасы на месторождении «Рускеала-2», расположенном в 2 километрах от старинных карьеров, в Отраккала. Тогда же в Рускеальских карьерах появились первые экскаваторы.

В 1958-1968 годах на месторождении «Рускеала-1» на щебень разрабатывались карьеры № 6, № 7 и № 9. С 1960 года Рускеальский завод помимо декоративного щебня стал давать известковую муку, которая использовалась для известкования почв.

При разработке мрамора на известь и щебень на месторождении «Рускеала-1» в 1950-1970-е годы применялись массовые взрывы, которые привели к порче месторождения облицовочного камня, изначально пострадавшего еще при финнах в первой трети XX века.

В конце 1960-х годов мраморную крошку из Рускеала отправляли в города Псков, Брест, Ригу, Могилев, Горький, Петрозаводск, Сегежу, Кондопогу... В 1960-1970-е годы продукция Рускеальского мраморно-известкового завода поставлялась в 10 республик и 17 областей Советского Союза.

В 1970 году геологами были утверждены запасы облицовочного камня на двух небольших участках месторождения, на одном из которых в 1973 году был заложен блочный карьер. Здесь на протяжении 12 лет, до 1985 года канатными станками по итальянской технологии пилили мраморные блоки для Кондопожского камнеобрабатывающего завода. Изготовленные на этом заводе облицовочные плиты и блоки рускеальского мрамора расходились по всему Советскому Союзу. В 1975 году рускеальским мрамором, добытым в блочном карьере, был облицован один из павильонов ВДНХ в Москве. За выполнение этого заказа группа работников карьера - Двойнишников Н.М. и Соловьев В.И. – была удостоена бронзовых медалей и денежной премии. В конце 1970-х годов серовато-зелёный и светло-серый мрамор Рускеальского блочного карьера пошёл на украшение подземных залов станций метро «Приморская» и (в серед. 80-х) «Ладожская» в Ленинграде. К сожалению, этот карьер оказался нерентабельным и вскоре был закрыт.

В середине 1980-х годов Рускеальский завод стал давать стране также фракционированный щебень, в среднем по 200 тысяч тонн в год. Начались перебои в работе предприятия. Несмотря на то, что в 1986 году был построен новый цех по выпуску щебня, завод работал нестабильно, не справляясь с планом.

«Лебединой песней» Рускеальского завода был 1988 год, когда предприятие к удивлению дало стране плановую норму извести, известковой муки и щебня.

Последующие в 1990-е годы экономические и политические неурядицы в стране окончательно подорвали жизнеспособность Рускеальского завода. Сегодня он только держится на плаву, выполняя небольшие заказы на щебень.

Известковые печи Рускеальского завода были окончательно потушены в начале 1990-х годов. К сожалению, руины старого мраморно-известкового завода, этого уникального памятника индустриальной культуры республики 1895-1937 годов, разрушаются не только временем, природными процессами, но и

варварскими действиями людей, равнодушных к истории, ограниченных в своем культурном развитии. Необходимо срочно поставить руины Рускеальского мраморно-известкового завода на государственный учет в качестве памятника и провести необходимые работы по его сохранению. В противном случае, мы рискуем потерять еще один ценный для истории и туризма объект на территории Сортавальского района.

Из двенадцати карьеров в окрестностях Рускеала сейчас работает только один, на месторождении «Рускеала-2». Дробильно-сортировочный завод понемногу выпускает щебень. На месторождении «Рускеала-1» еще имеются небольшие участки, пригодные для разработки мрамора с целью реставрации. Однако, из рускеальского мрамора по-прежнему производят только щебень, причем в очень ограниченном количестве. Для реставрации камень берут крайне редко, опасаясь скрытых трещин, появившихся после массовых взрывов 1880-1970-х годов. Вызывает горечь тот факт, что добыча мрамора для реставрации и памятников в так называемом «Итальянском» карьере в начале 2000-х годов носила варварский характер. От гладких, пиленных уступов, сохранившихся еще с 1980-х годов, «с мясом», были выдраны куски мрамора, которые впоследствии частично были использованы при реставрационных работах в Санкт-Петербурге.

«Главный» рускеальский карьер, в котором с 1766 по 1930-е годы добывали мрамор, с 1978 года объявлен памятником истории горного дела (индустриальной культуры). Сейчас на его территории действует Горный парк, занимающий по популярности среди туристов четвертое место в республике Карелия.

За прошедшие после окончания добычных работ десятилетия природа сумела залечить нанесенные ей раны. Ныне старинные Рускеальские каменоломни превратились в красивые горные озера – беломраморные чаши, заполненные голубовато-зеленой прозрачной водой. Заброшенные шахты и штольни стали похожи на загадочные пещеры и гроты. Отвалы, подступающие к карьерам, напоминают причудливые холмы, с которых хорошо видны окружающие их техногенно-природные комплексы.

Одни люди приезжают в Рускеала, чтобы отдохнуть, другие, чтобы пообщаться с удивительной карельской природой, третьи, чтобы подивиться труду человека, прорубившему в скале глубокие карьеры, иные – чтобы найти здесь что-то свое, сокровенное. Каждый получит то, за чем приехал в этот удивительный уголок Карелии – Горный парк Рускеала.

Борисов И. В., Август 2008 г.

26 сентября 2008г. состоялся пуск первой очереди светового оформления Горного парка

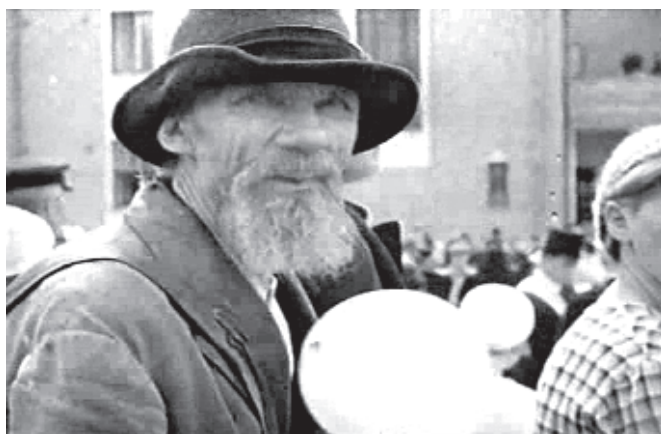
Фото Олега Дуркина

1935год. Сортавала. Открытие памятника рунопевцу перед зданием банка. Средства на его возведение сложились из двух источников: посмертный дар городского судьи К.Г. Верга и доход от певческого праздника 1926г.

В эти же дни проводился юбилейный
певческий праздник, посвящённый
100-летию “Калевалы”.

В нем участвовало 4500 певцов и
музыкантов. Впервые велась прямая
радиотрансляция на всю Финляндию.
На несколько дней население города
увеличилось в 5раз.

KAMERA

ARVO
TAMMINEN

Карельский мост

Мост через залив Вакколаhti («залив Лукошко») назвали Карельским (Карьяласилта) мостом, т.к. был устроен на продолжении ул. Карельской. Этот мост был построен в 1931-1932 годах по проекту Стокгольмской инженерной конторы «Кристиани и Ниельсен». Опоры моста (6 штук) выложены в 12 рядов блоков серого сердобольского гранита, добытых на о. Риеккалансаари, в каменоломнях у д. Нукутталаhti. Этот гранит выбран не случайно, поскольку обладает высокими физико-механическими свойствами: прочностью, морозостойкостью, способностью нести большие нагрузки. Кстати, из близких по свойствам сердобольских гранитов с о. Тулолансаари в С-Петербурге в 1840-е годы были выполнены устои Николаевского моста.

До строительства каменного моста (Карельского) через залив Вакколаhti был деревянный пешеходный мост. Он назывался Церковный (Кирккосилта) и располагался в 150 м к северо-западу от действующего городского моста, практически на продолжении ул. Горького (быв. Кирккока-ту), выходя на угол дома Винтера (ныне – Музей Северного Приладожья). Этот мост изначально был построен из дерева в 1835-1836 годах, заново перестраивался в конце

XIX века. Служил долго, пожалуй, до начала 1950-х годов. Т.е. было время, с 1932 г., когда в г. Сортавала было два действующих моста: Церковный и Карельский, функционально и архитектурно дополнявшие друг друга.

Карельский мост строился с учетом архитектуры северной и южной набережной, также облицованных местным природным камнем. Северный берег залива Вакколаhti облицован крупными блоками темно-красных гранитов с каменоломен Кирьявалаhti (Дом композиторов), и полосчатых серовато-красных мигматитов, разработки которых велись на северной окраине Сортавала.

Южный берег Вакколаhti выложен многоугольными плитами черных амфиболитовых сланцев и амфиболитов, выломанных на ближайших береговых скалах у Пивзавода. На южном берегу Вакколаhti облицовка береговой линии темными породами выглядит как естественное продолжение береговых скал. Использование в облицовке набережной северного берега Вакколаhti правильной формы блоков темно-красных гранитов и гранито-гнейсов, по-видимому, диктовалось желанием архитектора создать приподнятое, романтическое настроение, подчеркнуть красоту строений «Старого города».

К сожалению, конструкция Карельского моста за прошедшие десятилетия, несколько пострадала от переделок, связанных с неравномерным проседанием дна залива Вакколаhti под опорами моста. Высота опор доразивалась бетоном уже в советские времена также с целью поднятия полотна моста. Неравномерные просадки продолжают и, в первую очередь, по причине сильно возросшей нагрузки на мост движущимся по нему автомобильным транспортом. Мост, построенный в 1932 г. не рассчитан на столь возросшие нагрузки. Необходимо сократить движение автотранспорта по мосту, а может быть и закрыть его для автомобилей.

Альманах “Сердоболь” публикует фрагмент статьи Александра Изотова “Магия Сортавалы: Пространственно-временные и культурные образы города”, вышедшей в журнале “Вестник Евразии” №1 2008 г.

Карельский мост. Одним из символов прогресса и модернизации региона в первой трети XX века стал Карельский мост. Построенный в 1931-м году, он был тогда самым длинным в Финляндии. Он покоится на мощных быках, сложенных из больших блоков местного серого камня. Мост соединил старую и новую части города. Сортавала стоит на озере, своей Сены, Темзы или Невы здесь нет. Но их функцию выполняет залив Вакколаhti, через который и перекинут Карельский мост. И идея залива как заменителя великой реки не так уж и далека от истины – приезжие часто спрашивают: «А что это за река?» Реальный залив превращается в воображаемую реку воображаемого городского ландшафта.

На Карельском мосту сошлись пути многих этнических групп и национальностей бывшего Союза. В послевоенной Сортавале связующим звеном между прошлым и настоящим – между финским и советским культурными пространствами – было сообщество североамериканских финнов и финнов-эмигрантов. То была небольшая, но заметная в городе национальная группа, для них финский язык и культура Финляндии были родными, они способствовали их поддержанию. По Карельскому мосту шагали также белорусы и татары, воложане и сибиряки. Из потомков первых мигрантов была создана сортавальская модель советского человека. Но и в последние годы имидж города как мультикультурного сообщества не исчез. После землетрясения в Спитаке появилась трудолюбивая армянская диаспора, живут азербайджанцы, представители других национальностей.

Когда-то мост был задуман как транспортная магистраль, которая способствовала бы развитию города в южном направлении, экспансии городской среды на территории, занятые сельскохозяйственными угодьями. Сегодня это центр культурно-географической среды Сортавалы. При всей важности центральной площади Кирова (площадь Петра и Павла в финское время) не она является символом, объединяющим город. Площадь с памятником рунопевцу отражает лишь одну, хотя и важную, сторону культурного ландшафта – связь с духовным наследием карельского народа. Кульминационный же, узловой гуманитарно-географический образ Сортавалы – её главный мост. Он служит доминантным элементом городского ландшафта, связующим звеном и в прямом смысле слова (объединяет важнейшие части города), и в символическом плане. Он связывает прошлое и настоящее города, без него Сортавалу трудно представить, с него открывается вид на водный простор залива и на вершины окружающих город скал. То есть именно с него внимание путешественника лучше всего фокусируется на уникальном природно-архитектурном комплексе Сортавалы.

Во время войны мост был частично разрушен. Для Сортавалы этот факт имеет знаковый смысл – символизирует распад связи времен. Последующее, растянувшееся на десятилетия, забвение предвоенной истории города воплотило этот распад в хронотопе.

В Сортавале и окрестностях есть и другие мосты – автомобильные и железнодорожные, такие, как мост через живописную реку Тохма в Хелюля. Есть мосты,

ведущие от города к окружающим его островам, например, понтонный мост на Риеккалансаари. Раньше там ходил паром, и путники, беря деревянные рычаги в руки, сами приводили его в движение. Старожилы до сих пор говорят про остров Риекка, что он «за паромом». Забавный деревянный мост соединял материк с островом Куккасаари – любимым местом отдыха горожан. Сооружён он был из наполовину отбитых почерневших досок. Когда на закате по нему проходили коровы, пасшиеся днём на острове, казалось, что мостик раскачивается в такт их неторопливой походке...

Вообще сортавальские окраины производят впечатление сельской идиллии. А район Военного городка (в финское время Пуйккола) или местечко, известное как Тункула, чем-то напоминают полотна Шагала. Только в его стилистике можно передать колорит этих мест. Там в послевоенные годы среди финских домиков, прилепившихся к скалам, копошились в почти вертикально расположенных огородах бывшие белорусские крестьяне. Их детишки бегали по каменным, вылизанным ледником дворам между сушившимися простынями. Там же гуляли козы, а утро начиналось с петушиных криков. Впрочем, до войны эти районы, думаю, больше напоминали финский город Савонлинна, с его разноцветными деревянными домиками на возвышенностях. Но со временем их аналоги в Сортавале темнели, заборы становились кривыми, и всё стало напоминать витебские мотивы на знаменитых картинах.

Карельский мост осуществлял «смычку» города и деревни. Из пасторального пейзажа южных окраин города, где-нибудь в районе улицы Холмистая, пешеход, перейдя мост, неожиданно попадает в сугубо урбанистический европейский ландшафт образца 1920 – 1930-х годов – с тем, чтобы, пройдя далее по сохранившей своё финское название центральной улице Карельской, вновь очутиться в буколическом пространстве улицы Фанерной на северо-востоке города, где в 1940-е годы колосились злаковые, а в 1960-е синели васильки.

По Карельскому мосту можно попасть из художественно совершенного культурного ландшафта в безобразный... В развитии любого города неизбежны утраты, чем-то всегда приходится жертвовать, и это отражается в его хронотопе. Однако потери послевоенной Сортавалы, к сожалению, чаще всего объясняются элементарной бесхозяйственностью и безразличием людей к месту. Происходил процесс геокультурной энтропии. Если обратиться к представлениям о взаимоотношениях пространства и времени, сложившимся в мировоззрении русского космизма, то можно сказать, что в этот период люди прекратили борьбу с Хроносом для защиты прекрасного пространства-мира, созданного предшествующими поколениями. Развивая идеи Павла Флоренского и некоторых других русских мыслителей, Лев Гумилёв определял искусство как подвиг человечества в борьбе с Хроносом. Он считал, что искусство перекидывает мост между живой и неживой природой. Многие здания, построенные финскими зодчими в Сортавале, являются подлинными произведениями искусства и олицетворяют подвиг, о котором пишет Гумилёв. Нельзя говорить о полном забвении этого подвига, поскольку местные журналисты и краеведы пытаются сохранить уникальную городскую среду. Однако у городского сообщества в целом готовности к повторению или продолжению подвига, к сожалению, пока нет.

Строительство расовни. октябрь 2008г.

Усадьба Хомлева (1833г.) Художник Эдас Муурка

Развалины на месте усадьбы. 2008г.

Сооружение ДОСААФ

Часовня в Хюмпеля

Если сравнивать жизнь с книгой, странички которой открываются, перелистываются, закрываются, то поколению ныне живущих, можно сказать, повезло. Странички, закрытые десятилетия назад - неизвестно, с благой ли целью - только начали открываться. Хороши и красочны листы мировой истории, истории страны загадочны и невероятны, а родной край ближе и находится по обыкновению на самом краю общественного интереса - не показывает нас ТВ, не пишет центральная пресса. И все же тема эта роднее, и задержаться взглядом на вновь открываемой страничке нам будет гораздо приятнее, правда?

Во все времена сортавальцы были не просто верующими, а пользовались большим заступничеством особо почитаемых в религии святых.

Но вначале речь пойдет о мало известном сортавальцам пункте истории нашего города.

Мы знаем в общих чертах историю Никольского храма, церкви Иоанна Крестителя, некоторых других храмов - восстановленных и ныне действующих. И совсем скоро, а произойдет это до того, как вы прочитаете наш журнал - будет открыто еще одно место - часовня Казанской Божией Матери. Это около поселка Южный, на Выборгском шоссе. Мало кто даже из старожилов знает, что в 1896 году здесь, совсем рядом, находился один из местных храмов, освященный этим именем. С 1939 года службы в церкви прекратились. А к началу 70-х не стало и самого здания.

Утраченное здание церкви

Краткая историческая справка:

В 1892 году Священный Синод Русской Православной Церкви образовал из Финляндских православных приходов и монастырей отдельную епархию во главе с архиепископом Выборгским и Всея Финляндии. Первым архиепископом стал Антоний, который до назначения на этот пост был помощником митрополита в Петербурге и ректором Петербургской духовной семинарии. В начале 1890-х годов для архиепископа Антония вблизи Сортавала, на берегу озера Хюмпелянъярви (Хюмпеля) Валаамский монастырь купил усадьбу, ранее принадлежавшую аксессуару Герману Халлонбладу.

В 1896 году здесь была построена на средства Синода небольшая деревянная церковь во имя иконы Казанской Божией Матери. Церковь была домашняя, архиепископская. На колокольне находились пять колоколов, самый тяжелый из которых весил 65 кг. Среди убранства церкви выделялась красивая хрустальная люстра. Все подсвечники и канделябры были изготовлены из позолоченной бронзы. Святая Чаша для Причастия - серебряная, позолоченная и украшенная эмалью. Первоначально эти священные предметы предназначались Синодом для Абиссинской (Эфиопской) церкви, но поскольку указанная церковь приобрела другие предметы, они были подарены архиепископом Антонием церкви Казанской Божией Матери в Хюмпеля.

Богослужения в церкви велись в воскресные и праздничные дни либо монахами Валаамского монастыря, либо по очереди Сортавальскими священниками Сергием Окуловым и Сергием Солнцевым.

В 1939 году управляющим церковью в Хюмпеля был архиепископ Герман, хозяйственным директором - дьякон Лео Казанко.

Когда началась "Зимняя война" (конец 1939 года), эвакуировавшиеся финны вывезли в Финляндию вышеупомянутую дорогую церковную утварь, которая некоторое время использовалась в церквях, а теперь находится в Музее православной церкви в городе Куопио.

Во время "Зимней войны" 1939-1940 годов здание церкви осталось нетронутым, но из внутреннего ее убранства почти ничего не сохранилось. Вернувшиеся в Сортавала в 1941 году финны находили иконы на дне кормушек для лошадей (в церкви была конюшня). Из икон также были сделаны полки в комнате для продуктов.

Финны не смогли привести оскверненную церковь в надлежащий вид за период 1941-1944 годов, и она осталась в бедственном положении. В 1960-70-е годы здание церкви было окончательно разрушено. Какое-то время в нем размещались классы ДОСААФа, затем - на месте развалин - гаражи.

Спустя почти семь десятилетий справедливость в какой-то мере восстановлена. И на солнечном пригорке у дороги на ДОСААФ встали яркие стены часовни, освященные во имя иконы Казанской Божией Матери. Инициаторами строительства стали жители поселков Южный и Хюмпеля и Сортавальский приход. Основную часть финансирования строительства взял на себя приход, сюда же стекались личные пожертвования сортавальцев.

Этой часовне предназначена находящаяся сейчас в Никольском храме необычная, но очень красивая икона Богоматери, выполненная бисером. Для верующих важно то, что любой список, сделанный с чудотворной иконы, обладает теми же благодатью и силой, что и оригинал. Не случайно перед многочисленными списками чудотворного образа приносили и приносят свои молитвы жители всех уголков России.

Эта икона - незыблемое напоминание о милости Богородицы. Казанской иконе Божьей Матери обращаются взоры верующих, взывающих: *"Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго, за всех молиши Сына Твоего Христа Бога нашего, и всем твориши спастися, в державный Твой покров прибегающим. Всех нас заступи, о, Госпоже, Царице и Владычице, иже в напастех и в скорбех и в болезнях, обремененных грехи многими, предстоящих и молящихся Тебе умиленною душою и сокрушенным сердцем пред пречистым Твоим образом со слезами, и невозвратно надежду имущих на Тя избавления всех зол, всем полезная даруй и вся спаси, Богородице Дево: Ты бо еси Божественный покров рабам Твоим"*.

Вдумаемся в эти слова и запомним. И придем повторить их в новую часовню.

Длинным списком чудес сопровождается этот образ Богоматери - один из самых любимых на Руси. А разве не чудо, что спустя семь десятилетий на сортавальской земле вновь воссияла часовня?

Светлана Григорьева.

По материалам Музея Северного Приладожья и газеты "Утренняя Заря" №7 2004г.

На снимках: (сверху вниз) С. Солнцев, С. Окулов, арх. Герман ■

TIIVISTELMÄ

AIHE

Sodasta

4

23-24. elokuuta v.2008 Sortavalan (Serdobolin) kaduilla niin kuin 200 vuotta sitten marssi imperaattori Aleksanterin 1: n Venäjän armeijan sotilaita. Tama tapahtuma sai jalkeille ei ainoastaan sortavalalaisia, joita ei hemmotella pukufestivaaleilla vaan se ihmetytti jo koettua Moskovon elokuvatyöryhmää, joka on tullut kaupunkiin elokuvaamaan tavanomaista elokuvaa.

Husaarien, rakuunoiden, kasakkojen kulkue houkutteli katsojia keskustorille, jolla esitettiin perustapahtuma.

Tämä oli sota-historiallinen kokous, joka omistettiin v.v. 1808-1809 käyneen viimeisen venäläis-ruotsalaisen sodan , Pälkjärveä lähellä tapahtuneen taistelun 200-vuospäivälle. Sen osallistujiksi ovat tulleet Venäjän sota-historiallisen Yhdistyksen jäsenet Pietarista ja Petroskoista. Se oli ainoastaan sotahistorian harrastajien klubien tulevan , vuodeksi 2009 Sortavalassa suunnitellun, kansainvälisen festivaalin harjoitus. Ei ole sattumalta että oli valittu sellainen vuosijuhlatilaisuuden viettämispaiikka. Ainoa sotataistelu Venäjän alueella tässä sodassa tapahtui juuri Sortavalan alueella. Tähän mennessä se oli vähän tunnettu, mutta nyt on tullut aika kun Sortavala voi ilmoittaa sen rajamerkkitevyydestä valtion historiassa.

Meidän kertomuksemme omistettiin Venäjän sankareille, Serdobolin kaupunkia puolustaneille ja elämänsä antaneille tuon maan vaaksasta, jonka nimi on Pälkjärvi.

Elokuvasta

10

Sortavalankaupungissa sen kauneine luontoineen jälleen kuvattiin taide-elokuvaa, jonka työnimitys on "Länteen päin auringosta".

Tunnetut näyttelijät : Vladimir Nosik, Elena Panova, Svetlana Ivanova, elokuvan ohjaaja Anton Megerdichev, kuvaaja Anton Antonov osallistuivat kuvaukseen.

Katsojat näkevät elokuvan ensi vuoden syksyllä.

HISTORIALLINEN HENKILO

16

20. elokuuta tänä vuonna on kulunut 135 vuotta siitä, kun on syntynyt 20-luvun alun suurin suomalainen arkkitehti Eliel Saarinen.

Meidän kaupungissamme esitettiin kaksi hänen mestarituotetta. Kansallispankki (O.Leanderin talo) ja tohtori Vinterin huvila Taruniemellä, jotka rakennettiin viime vuosisadan alussa hyvin suosittuun suomalais-kansallisromantismin tyyliin.

ASUKKAAT

Belletiristi

22

Monien lahjakkaiden ihmisten kohtalon tie kulki meidän kaupungimme kautta ,m.m. Maju Lassila, joka oli 20-luvun alun suomalainen proosakirjailija. Kirjoituksen omalaatuinen tyyli, monet valenimet, traagillinen elämä -kaikki se erottaa häntä aikalaisten joukosta. Hänen kirjallinen teos Tulittikkujen lainaamassa"ja samanniminen filmaus, jossa päärooleissa ovat E.Leonov,G.Polskih ja V.Nevinni.

Tänä vuonna on kulunut 140 vuotta siitä , kun Algota Tietäväinen (tämä on kirjailijan oikea nimi) on syntynyt ja sen yhteydessä 17.syyskuuta järjestettiin kansainvälinen kotiseutulukuilt, jonka nimi oli " Maju Lassila. Totuus ja myytit." Se on tapahtunut Helylässä, koulussa №7.

Keksija

29

Vuodesta 1997 kaupungimme asukkaana Stanislav Viktorovitch Zarubin on keksinyt vaihtoehtoisen pienoiskokoisen vesivoimalaitoksen, ympäristöä säilyttävän paineilmasähkövoimalaitoksen ja hän on vähän oikaissut Njutonin Toisen lain.

Runoniekka

32

Runoilijatar Ljudmila Ivanovna Gratsianova on syntynyt ja on kasvanut Sortavalassa. Saatuaan kasvatusoppillisen sivistyksen Hurganin kaupungissa, hän opetteli englannin kieltä kaupungimme kouluissa. Nyt hän kasvattaa neljää lastenlasta.

kana

35

Sortavalassa, jossa väkiluku on noin 30 tuhatta ihmistä, siipikarjalaitoksessa "Priladoski" elää 108404 kanaa. Nämä kaikki siipikaunottaret munivat 25 miljoonaa munaa vuodessa, se on noin 75000 munaa päivässä. Ruskea Haiseksin - rotuisia kanoja asuu keskimäärin 17-18 kuukautta tai 500 päivää. Sitten kun tuotteliaisuus laskee (normin osoitin on 24 munaa päivässä) ne viedään lyödääkseen lihoiksi.

Ja sen jälkeen se kynittää, paloitellaan ja tuoretta lihaa toimitetaan kaupunkiin ja piirin myyntitiskeille. Mutta nämä ovat yhteiskunnallisia kanoja, mutta on olemassa yksityisiäkin kanoja. Yksi sellaisista kotilinnuista on Liska, jonka L.I.Gratsianova sattumalta on ostanut messuilta. Hän ei voinut jättää tätä tapahtumaa hejastumatta omassa luovassa työssä. Lisa on syntynyt tullaakseen tähdeksi. Liisan elämästä kuvattiin kaksi elokuvaa, karjalanradiossa tehtiin lähetys siitä ja kanan emäntä on omistanut sille kertomuksensa ja runonsa.

YMPARISTÖ

38

Edellisessä Almanakan numerossa esitettiin artikkeli "Ruskeala", joka kertoi 17-18 vuosisatojen Ruskealan marmorilouhoksen historiasta. Tämän numeron julkaisu omistettiin aikakaudelle 18-luvun lopusta alkaen 20-luvun alkuun asti ja se on tullut loppumateriaaliksi "tuotanto-suhteista" nykyisen Vuoripuiston alueella.

ARKISTO

44

Suomi-Filmi, v.1935, kamera Arvo Tamminen.

KOHDE

Silta

46

Pohjois-Laatokan museon toimihenkilö I. Borisov esittää historiallisia tietoja Karjalan sillan rakentamisesta ja sen kohtalosta, sitten Almanakka "Serdobol" julkaisee "Vestnik Evrasii"-№ 1 aikakauslehdessä Aleksanteri Izotovin "Sortavalan magia"-artikkelin katkelman.

Vakkolahden silta rakennettiin v.1932. Se sai nimen Karjalan silta, sillä se on tullut Karjalan kadun jatkoksi. Silta on tullut kaupungin ja maaseudun liittoyhteydeksi. Sortavalan silta on kaupungin humanistis-maantieteellinen huippukohta.

KAIKENLAISTA

Rukoushuoneen rakentamisesta

49

v. 1896 Hympeleen rakennettiin rukoushuone Kasanialaisen Jumalan Äidistä ikonin nimessä. Joko Valamon munkit tai vuorotelleen Sortavalan papit Sergei Okulov ja Sergei Solntsev toimittivat palveluksia. 1970-luvulla kirkonrakennus tuhottiin kokonaan. Melkein 40 vuoden jälkeen sortavalaisten aloitteesta tien viereen rakennettiin rukoushuone, joka oli vihitty Kasanialaisen Jumalan Äidistä ikonin kunniaksi.